

ВЕЛИКИЙ СТРОИТЕЛЬ ПРАВСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Молебен у мощей преподобных Сергия и Германа Валаамских на о. Валаам

Чтобы понять и оценить это значение, вспомним исторический контекст. Две главные проблемы Руси первой половины XIV века — раздробленность и подчинение татаро-монгольским ханам. В ситуации противостояния князей друг другу невозможно было объединиться для преодоления ига. Народ прежде всего был озадачен проблемой выживания в этих крайне стесненных условиях. Но Варфоломей (будущий преподобный Сергий) уходит в глухой лес, будучи движим, с одной стороны, любовью к Святой Троице, с другой — болью о вражде и разделении в родном народе. Как пишет автор его жития Епифаний Премудрый, первым делом Сергий поставил небольшой деревянный храм в честь Святой Троицы — «чтобы постоянным взиранием на него побеждать страх пред ненавистною раздельностью мира». Преподобный Сергий победил этот страх и помог всему русскому народу избавиться от «ненавистной разделенности», в которой народ оказался.

В лице Преподобного Сергия Русь обрела личность такой духовной силы, что вокруг него — почитавшегося святым еще при жизни — смогли объединиться наиболее здоровые силы и понять, что защита своей земли — это прежде всего задача «духовной безопасности».

Да, для Преподобного Сергия защита родной земли от иноверцев была духовной, а не мирской задачей: он как никто иной понимал, что пока Русь разобщена и раздроблена междуособицами, пока князья зависят от ханских ярлыков, народ не сможет осознать себя единым народом, с едиными духовными и общественными ценностями. Битва на Куликовом поле была

стоянием за Правду и за Веру — а не только за независимость.

Человек — это огромная сила и потенциал, прежде всего не какими-то физическими качествами, а именно духом. Святость Сергия была очевидна для его современников. Видимым знаком его благословения битвы на Куликовом поле стали посланные из монастыря Пересвет и Ослябя. Между участием монахов в битве и отказом от жизни в миру нет противоречия: в «моменте истины» на Куликовом поле не было исключительно мирских целей. Единичное противоборство между русским монахом и грозным татаринном свидетельствует: это прежде всего была брань между носителями противоположных духовных ценностей — между христианством и язычеством.

Главная заслуга Преподобного Сергия перед русской землей в том, что он поверил в саму возможность Руси стать святой, переступить через мирскую вражду и подчиненность иноверцам и увидеть Божественное призвание русского народа — стать полноправным преемником византийской христианской традиции, которая к тому времени уже приближалась к своему закату.

Вся жизнь Сергия — это постоянное исполнение заповеди Христа «кто хочет быть первым, да будет всем слугой». В обители Преподобного зарождается принципиально новая парадигма монастырского жития, где немаловажная роль отводится самостоятельной хозяйственной деятельности монастыря с целью обеспечения себя всем необходимым.

Достаточно взглянуть на монастыри Северной Фиваиды, основанные учениками Преподобного: Кирилло-Белозерский, Валаамский, Соловецкий монастыри и многие другие обители, — чтобы понять, что функции этих монастырей выходили далеко за пределы собственно мона-

стырской жизни. Каждая из этих обителей была мощной, хорошо защищенной крепостью, огромным хозяйством и, конечно же, школой воспитания будущих пастырей, архипастырей, князей, бояр, да и простых крестьян. Одной из важных черт «деятельного исихазма» Преподобного Сергия было постоянное преодоление себя, своей лености и слабости — ради служения ближним добрым делом. Для Сергия труд — благословение, а не проклятие Божие: именно в труде человек приближается к аскетическому пониманию христианства, труд с духовной точки зрения становится не просто способом выживания, но прежде всего формой духовного делания и источником внутреннего роста человека.

Образ Преподобного Сергия уникален для истории русского монашества. Один человек смог радикальным образом и изменить отношение к месту и роли Церкви в государстве, и возобновить давно прерванную традицию монастырского общежития. Образование вокруг него круга учеников и дальнейшее развитие ими русского монашества в ранее безлюдных местах привело не только к появлению Северной Фиваиды, но и к расширению границ русского государства.

Именно Сергию принадлежит переосмысление монашеского пострига как такового: в то время принятие ангельского чина воспринималось как «второе крещение», после которого лучшее, что можно было сделать, — поскорее умереть. Именно поэтому постригом стремились завершить свою жизнь на закате лет благочестивые миряне и даже князья. Преподобный возрождает исконное понимание пострига как начала принципиально новой жизни, прежде всего обращенной к точному следованию Евангельским идеалам.

Преподобный не ограничивается заботой о собственном спасении, но несет целительное сви-

детельство о тайне Троицной любви в мир. И не просто несет, но и становится первопричиной глубинных процессов сличения, преодоления вражды и разделений, победы над ненавистью и своекорыстьем. В лице Преподобного произошло удивительное соединение в одной личности глубочайшей монашеской отрешенности от страстей мира сего и подлинно государственного ума, прежде всего заботившегося о пользе своего народа.

Преподобный Сергий открывает новый подход к пониманию святости: не традиционная для византийского Православия «эксклюзивная» святость, прежде всего пребывающая в тиши монашеской кельи, а святость всенародная, когда нет никакого чина или звания, дела или образа жизни, где было бы невозможным стяжание Божественной благодати и глубинного преображения жизни и самого человека, и всего народа.

Если бы не было в истории Руси Преподобного Сергия — никогда не появилось бы и Святой Руси.

Еще в начале XX века священник Павел Флоренский в статье «Троице-Сергиева Лавра и Россия» писал: «Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя её, признанного святым при жизни, «чудного старца, святого Сергия»».

Василий Ключевский в 1892 году писал: «Твори память Преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. Ворота Лавры Преподобного Сергия затворятся и лампады погаснут над его гробницей только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

АРХИМАНДРИТ МАТФЕЙ (МОРМЫЛЬ):

«НА ЧУЖОМ ОСНОВАНИИ»

15 сентября 2009 года на 72-м году жизни после продолжительной болезни скончался заслуженный профессор Московской Духовной академии архимандрит Матфей (Мормыль), музыкальная душа Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, ее безменный регент на протяжении 30 лет. Нашу сегодняшнюю беседу мы посвятили приснопамятному архимандриту Матфею (Мормылю), знаменитому на весь мир регенту Объединенного хора Свято-Троице-Сергиевой Лавры и Московских духовных школ.

За время регентства отцом Матфеем была создана своя школа церковного пения, переложено большое число песнопений на распевы, которые принято считать Лаврскими. Сотни учеников Московской Семинарии и Академии пели под его началом. Многие из них, являясь в настоящее время священниками и архиереями, в разных местах страны и мира, продолжают дело своего учителя — несут людям и Богу православное пение. А это — одно из его последних интервью.

— Отец Матфей! Начнем с традиционного вопроса: откуда Вы родом, из какой семьи?

— Родиной моей является Северный Кавказ, пригород Владикавказа, станица Архонская бывшей Терской области. Родился я в семье благочестивой, православной и певческой. Среди моих предков есть монашествующие. В частности, дедушкина сестра (по линии матери) — матушка София — была монахиней в монастыре св. великомученика Георгия на Куре, около города Георгиевска (может быть, Вы слышали такие наименования станиц и городов, как Моздок, Курская, Георгиевск). До революции монастырь был в ведении Владикавказской и Моздокской епархий.

В моем роду я представляю уже четвертое поколение певчих. Мамочка моя до сих пор поет на клиросе (у нее контраalto), хотя ей уже 91 год. Дедушка начинал в местном станичном церковном хоре, затем оказался в конвое наместника Кавказа генерала-губернатора графа Воронцова-Дашкова. При нем был почётный конвой и хор. Собственно хор и составлял этот конвой. Это был знаменитый мужской хор, которым руководил Михаил Калатилин. Дедушка был его помощником. Потом он окончил Тифлисскую консерваторию и стал оперным певцом. В 1913 году, как раз в год 300-летия дома Романовых, он пел Ивана Сусанина в «Жизни за царя» Глинки на сцене тифлисской оперы. Сохранились даже фотографии, где он снят в костюме Ивана Сусанина.

После революционных событий дедушка оказался в Белой Армии Деникина и управлял хором в Пятигорске (этот коллектив состоял из 120 человек). С разгромом добровольческой армии многие уехали, а дедушка попал в ссылку, в Сибирь, еще при Ленине. Вернулся... и остался церковным регентом. А в 1937 году в возрасте 49 лет дедушку расстреляли, на второй день праздника Рождества Богородицы. Лишь после перестройки появилась возможность навести справки. Он был расстрелян 22 сентября 1937 года. Но, как мама рассказывала, со слов кладбищенского сторожа, его закопали живым. Выстрелили в него, он упал, но еще был жив... Так-то вот... Я родился через полгода после его кончины.

По отцовской линии в нашем роду тоже были монашествующие. Сегодня 22 июня — день, когда началась война. Со слов родственников знаю, что из нашего квартала (200 на 200 метров) в войне погибло 11 человек. Вот и выходит, что дедушку «съел» Сталин, а дядю с папой

— Гитлер. Из мужского поколения только я с братом и остались. Тяжело пришлось. Слава Богу! Выжили.

В 1945 году семи лет я пошел в храм, в Алтарь и на клирос. Стал приобщаться к пению, подсказывал и помогал слепым певцам. У нас в станице и сейчас еще живы две слепые певчие: Анна Михайловна Калашникова и Елена Сергеевна Касьянова — уже совсем старенькие, обеим за 80. Как прекрасно вели они клирос! Слепые певчие составляли как бы костяк ежедневной службы. Был в церкви и праздничный хор. В нем участвовали моя мама и те, кого учил дедушка. Настоятелем храма служил иеромонах Иоасаф (Бунделев). В молодости он был монахом обители Святой Троицы во Владикавказе (там, где начинается Военно-Грузинская дорога, и находился Троицкий монастырь). О. Иоасаф мечтал о моей учебе в Московской семинарии. Однако поначалу я оказался в семинарии Ставропольской, а потом уже поступил в Московскую духовную академию. Непросто было совмещать прислуживание в Алтаре с занятиями в общеобразовательной школе. О. Иоасаф, любя, называл меня попиком, а в школе обзывали попком. Я не переставал удивляться: казалось бы, комсорги, комсомольцы, должны были служить примером воспитания, поведения. Среди них были и очень хорошие ребята, но некоторые... Как-то после одной из антирелигиозных лекций я пришел домой с шишкой (один из активистов в фуражку вложил камень и ударил меня по голове из-за полисадника).

Я хотел стать священником. Но, конечно, очень полюбил клирос. Быть на службе — это же, как говорится, вариться в общем котле: не пребывать в созерцании, а участвовать в действии. Это так захватывает! Ведь судя по второй главе Типикона, даже служащий священник должен стоять на правом клиросе и участвовать со всей массой, со всем собором молящихся в службе. Сказал Ектению на солее и вернись на клирос, не прячься в Алтарь, нечего стасидии устраивать за иконостасной перегородкой! Не случайно Преподобный Сергей похоронен у нас в Троицком соборе с правой стороны, на солее, там, где была его игуменская стасидия. Я считаю: для того, чтобы человек по-настоящему участвовал в службе, ему надо помолиться, напеться, выговориться, а потом идти в Алтарь читать тайные молитвы.

— Вы с детства хотели быть регентом или так сложилась жизнь — что им стали?

— Регентом я не собирался быть. Все получилось как бы само собой. Через год после окончания школы я поступил в Ставропольскую духовную семинарию. Владыка архиеп. Антоний (Романовский) на каникулы послал меня в Ессентуки — курортный городок и культурный центр. Там я был псаломщиком и регентом на левом клиросе. На правом клиросе хором управлял диакон Павел Звоник — известный на Северном Кавказе регент (ум. 1964 г.). Некоторые его песнопения мы до сих пор поем в Лавре. И что удивительно. Он как диакон не обладал большими вокальными способностями. Но какое имел чутье музыкальное, интонацию, а его произношение — даже как диаконское — насколько проникало в душу и умиляло всех! Так что на моем пути всё было как бы предопределено — начиная от слепых певчих, включая регентование в Ессентуках.

Когда я поступил в духовную Академию, первые два года пел в хоре. Но намерение было уйти в монастырь. Это произошло 21 июня 1961 года. Был на всех послушаниях. Ведь какая разруха была! А потом, 1 августа сказали мне: «Петь с народом». Отсюда и началась моя регентская жизнь в Лавре.

Архимандрит Матфей (Мормыль)

— Кто Вас учил регентству? Или Вы учились сами?

— Чтобы около меня кто-то стоял, учил — такого не было. Знаете, когда попадешь в воду — поневоле научишься плавать. Жизненная необходимость заставила. Это еще дома было, в станице...

Знаете, меня больше привлекала не сама система дирижирования, не техника и прочее, а необыкновенная церковная распевность. Более всего меня захватывал стиль монастырского пения — пение слепых певчих, в 20-е годы певших с монахинями бывшего Владикавказского монастыря, и отца Иоасафа (он был монахом). Много дала мне двоюродная сестра моего дедушки Максима Васильевича матушка Ирина (Рудник) (она умерла 14 сентября 1972 года схимонахиней Иерофией), одна из главных певчих Покровского монастыря во Владикавказе. На все праздники она приезжала к нам в церковь, при о. Иоасафе немного даже псаломничествовала (в 1949 году её арестовали и сослали в Сибирь, а в 1955-м она вернулась во Владикавказ).

Молитвенное пение, распевность — какой это необыкновенный мир, запечатлевшийся в моей памяти с самого детства.

— Вас кто-то учил начальным музыкальным навыкам, нотной азбуке?

— Ноты были дома. Выучить их не составляло труда, да и в Ставропольской духовной семинарии пение было специальным предметом.

— Как оно было поставлено?

— Как и во всех семинариях. Преподавал у нас пение Пестрицкий Вячеслав Павлович. До Ставрополя он был в Ташкенте, потом в Саратове, словом там, где был владыка Гурий. Это он открывал Лавру после войны. Как о нем отзывался владыка Афанасий (Сахаров), — один из лучших знатоков Обихода. Как знаток и любитель обиходных мелодий владыка Гурий воспитал чутье музыкальное и привил эту любовь Вячеславу Павловичу и, видимо, следил за Вячеславом Павловичем, за его репертуаром. Поэтому Вячеслав Павлович приехал к нам в Ставрополь сложившимся регентом. До Вячеслава Павловича в семинарии регентом был ученик Константина Константиновича Пигрова Белоусов, так как сам Пигров сначала уехал в Ростов, потом в Одессу. Пигров, Беневский — уроженцы Ставрополя. Все знают «Плещут холодные волны» Беневского. У него есть гармонизация и Обиходных распевов для женского монастыря св. Марии Магдалины и Иоанна Предтечи в Ставрополе. Так что, видите, в какую стихию я попал.

И еще. Вячеслава Павловича Пестрицкого опекал и поддерживал владыка Антоний (Романовский). Ведь он сам был в свое время участником идеальных всенощных. Видите, какое стечение

обстоятельств. Ставрополь действительно был очень интересным городом в то время. Было на что посмотреть, что выбрать, чему поучиться, к чему привиться и что полюбить. Практически я учился во время службы. На правом клиросе кафедрального храма располагался смешанный хор, руководимый Пестрицким. На левом — наш семинарский, мужской. Архиерейский хор имел свои привилегии. Взять хотя бы Пассии. Каждое воскресенье от ранней литургии до Пассии мне приходилось переписывать тексты стихир для моего хора. И тут же, переписывая, ставил цезуры, распеваешь тексты стихир. Благодаря регулярному переписыванию текстов стихир многие из них я помню до сих пор наизусть.

— Когда Вы пришли в Лавру, где началась Ваша регентская деятельность, — на что Вы опирались: на опыт, приобретенный в Ставрополе, или стали создавать свое? Сейчас говорите: «школа о. Матфея», «стиль пения о. Матфея».

— Два года, проведенные в Академии, не прошли даром. Когда приехал в Лавру, то прежде всего ознакомился с местным Обиходом. Ведь в каждом храме существуют свои варианты одних и тех же песнопений. В Ставрополе правый хор у нас пел Бахметьева, а в будние дни — киевские, обычные распевы. В Ставрополе до Вячеслава Павловича в Андреевском соборе пели только Бахметьева, а в архиерейской церкви — все распевы, которые предписывал исполнять Патриарх Алексий I. Такая была установка. Инициатива исходила от владыки Антония. Это в первый год. На втором году я больше занимался чтением аскетической литературы. Помимо этого управлял группой в хоре — десяткой. Сразу же после первого курса меня определили вести практику с 1-м классом семинарии. Теперь её ведут преподаватели. Ректор Академии о. Константин (Ружицкий) сказал тогда: «Пожалуйста, месяц поработайте, от Радоницы до окончания экзаменов, и мы Вас отпустим. Все каникулы будете отдыхать». После семинарского хора вести практику с 1-м классом не составляло труда. Многие из воспитанников стали именитыми преподавателями, ректорами, профессорами, святителями. Владыка Вениамин (Пушкар) из Владивостока, владыка Саратовский Александр (Тимофеев)... Когда-то я с ними работал в 1-м классе.

Кроме того, в первый год мне удалось побывать в Почаеве, слушать монастырское пение, когда там было более 200 монахов, — перед самым гонением; в Киево-Печерской Лавре — перед самым её закрытием. Я был как раз на празднике князя св. Владимира, 28 июля. Лавру закрыли после Крещения в 1961 году. Последний раз перед закрытием был в

Иван Павлов во время войны

В архиве редакции журнала «Покров» хранится уникальная видеозапись неформальной встречи архимандрита Кирилла (Павлова) с братией Свято-Данилова монастыря. Батюшка отвечает на вопросы наместника обители отца Алексия (Поликарпова), других монахов, рассказывает о битве за Сталинград, а также о том, как отмеченный начальством боец Иван Павлов отказался вступить в партию. С юмором, как о чем-то самом обыкновенном повествует он о подвиге исповедничества веры в суровые годы войны.

— Батюшка, помните первый день войны?

— Ну, помню.
— Страшно было?

— Страшно... Мы ж не обстреляны были. Первый раз поехали, только сошли с эшелона — налетели немецкие коршуны — весь состав раздробили.

— Это где было?

— Это было на Волховском фронте, недалеко от Тихвина — станция Хвойная. Только-только мы сошли с эшелона, нас в лес отвели — а немецкая разведка уже узнала. Сразу, моментально — бомбят, только щепки летят. Немецкий бомбардировщик как все равно коршун летает над головой и из пулемета строчит. Людей — и мирных, и военных — расстреливает в упор. Сразу и убитые появились, и раненые. Зима была, снег кровью обгабрился...

— Наши бойцы в регулярных войсках были верующими?

— Не... Молодежь — нет.

— А как они воспринимали войну?

— Знаете, в армии в этом отношении подковывали солдат. Недаром каждый день занятия были, политминутки. Политруки работали, настраивали на защиту Отечества от немецких захватчиков.

— А те, кого призвали в день войны, были верующими?

— Ну, из тех были верующие — потому что там уже старички такие пришли.

— Как они войну воспринимали? Как поупование Божие?

— Я не знаю, что у них было на уме. Некоторые мечтали — лишь бы в больницу попасть, отдохнуть там. Так ни одна болезнь не брала. Переходы ведь по 70 километров делали пешком — недоедали, не спали... Плетутся, бедняжки, обезсиленные.

— Недавно книга вышла, в которой доказывается, что мы сами хотели напасть на Германию, а Гитлер нас опередил.

— Нет-нет. Все-таки мы неподготовленные вступили в войну. Я был очевидцем, как наши «ястребки», «яки» встречались с «мессершмитами» — наши самолеты падали за раз: загораются и падают. И «яки» боялись: появлялся «мессершмит» — они все врассыпную.

— Немецкие самолеты хорошие были?

— Хорошие. Бронированные, маневренные, а наши — что самолеты, что танки — фанерные...

— А как же так получилось — ожидали, что будет война, и не подготовились?

— Наверное, слишком много думали о себе. Хотели шапками закидать. Мол, не допустим врага на свою землю, а будем его бить только на его территории. Людям вселили такую самонадеянную мысль — и почивали на лаврах.

— А как у Вас звание было, когда война началась?

— А никакое — рядовой... Как Гитлер (смеется) — ефрейтор.

— А сержантом кто был?

— Не знаю. Много было сержантов.

— А закончили войну Вы кем — генералом?

— Нет, рядовым...

— Ну, что же, батюшка, Вас за все время войны не повысили ни разу в звании?

— А я не хотел.

— А Вас, что, спрашивали?

— Если б хотел — я бы мог.

— А как Вас в партию принимали?

— В партию?

— Был такой момент в Вашей биографии?

— Чуть-чуть... Половина... Я был не полным партийцем — половинным.

— Кандидатом?

— Кандидатом. Не мог отделаться, защитит себя, мотивировку найти... Я ничего не делал, ни прошений не писал, ничего. Они наметили нас пять человек — дескать, победили под Сталинградом, молодые, дисциплинированные — политрук поручился, прошение написал задним числом. Без меня меня женили.

— А как же Вам удалось все-таки избежать вступления в партию?

— Путем мытарства... Гоняли меня. Зайти просто было, а выйти — стоило жизни. Это просто Господь спас.

— А то бы всё? «Могилевская» губерния? По закону военного времени?

— Да-да.

— Но Вы же им твердо сказали?

— Твердо, непоколебимо. Проникся духом — всё.

— Как они это восприняли?

— Меня мытарили. Вывели в политотдел корпуса, там полковник старый, татарин, меня так чистил — ой! Пугал, такие каверзные вопросы задавал. Потом говорит: «Да ты засиделся... Тамбов тебе?» Говорит старшине: «Завтра 34-я танковая бригада на передовую едет, его — туда, автоматчиком!» Господь спас. Меня старшина наш повел туда. Ну, автоматчик на танке — это, конечно, смерть. А начальник штаба выходит: «За что его к нам? Чем он провинился?» Он говорит: «За религиозные убеждения. Верующий». А тот отвечает: «У нас таких своих полно. Не надо, голубчик, веди его обратно». Отказался.

— А что, у них действительно было много верующих, что они не знали, что с ними делать?

— Вот не знаю — так он ответил. Повел меня обратно в нашу роту, где я был. А потом какой-то совхоз или колхоз попросил помощи на полевых работах — арбузы, бахчу, подсолнечник убирать. Человек, наверное, 16 на поле откомандировали, дали нам продуктов с собой. Там еще колхоз нам давал молока. И мы там отдыхали, наверное, месяц, от такой нервной работы.

— Это где было?

— Это было в районе Павлограда, в Днепропетровской области...

— Недавно читал, что в архивных армейских источниках найдена информация, что в Сталинграде были некие знамения...

— Я не знаю, может быть, и были знамения, но распространять это — не распространяли — не то время было. Наоборот, старались не допускать информации до широких масс. Но бои были страшные — немцы там пускали по тысяче самолетов.

— А правда, что Сталинград обносили иконой Божией Матери?

— Не могу сказать, не знаю. Если и было что — не напишут, не будут оповещать, особенно в первое время безбожия, атеизма.

— Ваши однополчане знали, что Вы верующий?

— Знали.

— И как относились?

— О... замечательно! С уважением относились.

— Были только русские или разных национальностей?

— Разные были.

— Даже иноварцы?

— Конечно.

— А сами они как к вере относились?

— Нейтрально так... Были у нас и ребята-головорезы. Они хорошие, но, знаете, жизнь их так разбаловала, разболтала, научила быть преступниками. Но когда он идет в бой и смерть уже

видит перед собой — вот тут он и маму вспомнит, и Бога вспомнит. А до этого — оторви и брось, ничего не надо.

— Вы рассказывали, что в Сталинграде нашли Евангелие.

— Видимо, чтение Евангелия меня и подтолкнуло к мысли выйти из партии. Душа прямо требовала стать снова свободной, чистой. Какой-то гнёт, груз лежал на ней. А выйду, думалось, значит, облегченный буду, радостный...

— Вы крест носили?

— Потом уже носил, а вначале нет, не разрешали — проверки были...

— Помните в 1943 г. встречу Сталина с тремя митрополитами — Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем)? И после этого были открыты храмы, служба возобновлена. А в армии что-то поменялось после этого?

— Да. Собственно, победа, видимо, и дала нам ради того, что правительство открыло храмы. После этого в корне изменилось положение на фронте. Даже Жуков в своих мемуарах на это внимание обращает. Он говорит, немецкие генералы в начале войны такие стратегические планы строили, а с 1943 г. те же самые генералы стали делать ошибки, ляпы — такие, что приходилось только удивляться. А это очень просто. Господь всегда, когда хочет наказать, отнимает разум. Поэтому, когда Господь решил спасти Россию, Он отнял у немецких генералов разум — они стали делать просчеты. А наши умудрились. Тот же Жуков — искуснейший полководец... Как в свое время Господь воздвиг Суворова, Кутузова, так в годы Великой Отечественной войны Он воздвиг Жукова.

— Фактически им затыкали все основные дыры на фронтах.

— Да, он приезжал, сразу же знакомился с обстановкой, разгадывал немецкие планы, мысли немецких генералов. Быстро строил свои планы — и мы побеждали. Возьмите Москву в 1941 году. Ведь прямо на волоске были. На Волоколамском шоссе немцы уже стояли — могли в Москву ехать. Но они боялись.

— А говорят, несколько мотоциклистов до Белорусского вокзала доехали.

— Если бы не Жуков, взяли бы Москву немцы. За Ленинград сколько билась-билась, хотели уже сдавать. Когда Жукова туда послали, Ворошилов уже дал приказ взрывать наши линкоры, военные корабли. А Жуков приехал, взял власть в свои руки, отменил приказ Ворошилова, корабли привели в боевой порядок, силы, технику подтянули, авиацию — и прорвали блокаду, спасли город.

— А Вы, батюшка, не слышали, что Жукову вменяют в вину, что он огромным числом жертв взял Берлин, что торопились быть в городе раньше, чем американцы и англичане?

— Но, может быть, был приказ Верховного главнокомандующего?

— А Вы в Берлине закончили войну?

— Нет, в Австрии. Я был на 3-м Украинском фронте. Мы шли, Румыния, потом Венгрия, Австрия, Чехословакия.

— Как к вам относились австрийцы?

— Австрийцы — хорошо. Не как к освободителям, но, во всяком случае, как-то беззлобно, приветливо. Вот мадьяры — да: в какой город ни приезжали — пустой, жители его покидали, убегали. А наши — в какой город ни заступали — магазины взламывали, брали материал — шерсть, часы золотые, какие-нибудь ложки. Был приказ

ИСПОВЕДНИК

Ректору Богословского Института

Прощение

Прошу зачислить меня в состав учащихся для документирования историй на Туре нагальской Богословской школы, так как у меня было и есть несколько учеников в Духовной семинарии и весте Христовой Семинарии и попросить на этом фронте помощи для беженцев и детей беженцев, ибо я сам это испытываю на себе, будучи без духовной помощи и во времена войны и фронта, я всегда считал себя немцем, чего-то мне не хватало. И я не знал как себя утешить и только когда у

работал одного друга в 1943 году

Я немцы Евросские и один его

сестра, то я стал ощущать

прямые угрозы смерти и всего того

своего и скрывать, что не тогда

открыл в своей душе и у меня

тогда появилось желание пойти

учиться в Духовную школу, хотя

и не знал есть ли они или нет.

Обязанности пастора я выполняю и

ценю, как один из добрых и правых

трудов, хотя и понимаю, что труд

тяжелый

Прошу документировать мою историю

испытаний

7.8.1946 года Павел

Прощение Ивана Павлова ректору Богословского института

Сталина, чтобы отправлять как можно больше посылок на Родину. Это поощрялось. Поэтому каждый солдат старался помочь своим...

готовили – тоже готовились войти.

– Может быть.

– **Немцы и православные приходы открывали – на Псковщине, в Прибалтике, на Кубани. Храм великомученицы Екатерины в Краснодаре открыли.**

– **А Вы себе что-нибудь взяли?**

– Я? Ни капли не взял. У меня никакого интереса не было.

– Они делали это для своих целей, чтобы заручиться доверием, уважением народа. Знали, что у нас гонения на Церковь.

– **А вот мой отец-фронтовик рассказывал, что всех солдат московские, моментально хватили и вели в комендатуру. Там их обыскивали и всё, что было у них, выгребали.**

– **А у Вас, когда Вы закончили в Австрии войну, уже было какое-то определенное желание служить Церкви?**

– Ну, может быть, это уже свои мародеры. Свои – своих.

– Было. В 1946 году я приехал в Елоховский собор, спросил за ящиком – нет ли у нас духовного училища.

– **А в вашей семье были люди верующие, церковные?**

– Да – отец и мать.

«Есть, – говорят, – вот только что открыли семинарию духовную».

– **А храмы были перед войной? Вот Вы уходили в армию – можно было исповедаться, причаститься?**

– **Вы же были в детстве с отцом в Москве?**

– На всю Россию перед войной храмов 50 только и оставалось. Ведь была линия такая, чтобы вообще с верой покончить, чтобы храмов не было, даже чтобы имя Божие не упоминалось у нас. Вот, собственно, война эта и пришла.

– Да, старинная Москва была очень красивая. «Коробок» не было, дома стояли небольшие – купеческие, дворянские. Дворники ходили в белых фартучках с совочками. Чистота, знаете, ни соринки нигде. И народ такой вежливый, добродушный.

– **Говорят, Россия у немцев уже была поделена на регионы, католики служебники свои при-**

В семинарии в 1946 г. проректором был отец Сергей Савинский, тогда еще

светский. Он меня встретил, говорит так лобезно: «Вот, пожалуйста, правила приема, готовьтесь к экзаменам».

После демобилизации по закону полагалось только один месяц гулять. Потом надо было обязательно работать – не болтаться. Строго было. Я считал, что мне по своей специальности устраиваться нельзя: оттуда уже в семинарию не поступишь – не отпустят. Думаю: куда ж мне, на какую работу вольную, свободную пойти, чтобы потом оттуда можно было легко в семинарию попасть? Смотрю – дровяная база. Приходит состав с лесом, его выгружают, на машинах населению развозят. Устроился я туда, оказалась работа тяжелая, а работают там заключенные. Я-то думал, там народ попроще...

– **Оказалось, «совсем простой».**

– Ну, попался, думаю.

– **Вас бригадиром там поставили?**

– Какой там бригадир? Я уже «оборвался», а платили очень мало. Я в Москве у сестры Анны остановился, она на меня уже ворчит: куда ты попал? Одежда рвется, а покупать новое не на что. И вот приближалось время экзамены сдавать. А вдруг, думаю, не сдам? И впал я в такую тоску – вот, думаю, влип. Но, слава Богу, экзамены сдал.

– **А сложные были экзамены?**

– Мне достался 50-й псалом, я его хорошо знал. Потом по-славянски надо было почитать. И сочинение на евангельский сюжет. И мне по сочинению пятерку поставили, это, видимо, меня и спасло.

– **Конкурс был в семинарию?**

– На одно место три-четыре человека.

– **Отец Тихон (Азриков) вместе с Вами поступал?**

– Вместе, да. Отец Анатолий Петрович Горбачев тоже в шинели пришел. Отец Борис Цепенников, отец Руф Поляков, танкист – все прямо с поля боя.

– **А предпочтение отдавалось военным?**

– Нет, только экзамены всё решали, никаких предпочтений не было.

– **А были такие семинаристы – без корней? Во время войны Господь их как-то к Себе позвал,**

и они пришли в семинарию. Или все с корнями?

– С корнями... Один я, может быть, был без корней. (Смех присутствующих.)

– **Это был первый прием в семинарию?**

– Нет, были – немного – и старше нас: Гнедич, Ушков, Голубцов – отец Сергей, отец Иоанн (Крестьянкин). Был такой Дулуман...

– **...Евграф, который отрекся? В свое время известная в атеистическом мире фигура...**

– И такие были, да. Время было непростое, напряженное. Потому что, хотя разрешить разрешили духовные школы, но слезка велась за семинаристами – смотрели за каждым шагом. Сколько сажали людей! Помню, Дудко, Москвин... В отпуск отпустили, люди согласдаты, стукачи. Приходилось быть осторожным.

Православный портал «Покров»

Могила архимандрита Кирилла (Павлова) в День Победы

О МОЛИТВЕ

Молитва нуждается в неотлучном присутствии и содействии внимания. При внимании молитва составляет неотъемлемую собственность молящегося; при отсутствии внимания она чужда молящемуся. При внимании она приносит обильный плод; без внимания она приносит терние и волчцы. Плод молитвы состоит в просвещении ума и умирении сердца, в оживлении души жизнью Духа; терние и волчцы – это мертвость души, фарисейское самознание, прозябающее из сердечного ожесточения, довольствующееся и превозносящееся количеством молитвословий и временем, употребленным на произнесение этих молитвословий.

зывается принуждением себя ко вниманию при каждой молитве нашей. Искусственное внимание – так назовем наше собственное внимание, еще не осененное благодатью, – состоит в том, чтоб, по совету святого Иоанна Лествичника, заключать ум в слова молитвы. Если ум, по причине новости своей в молитвенном подвиге, выйдет из заключения в слова, то должно опять вводить его в них. Свойственны уму, в его состоянии падения, нестойкость и расположение парить повсюду. Но Бог может даровать ему непоколебимость и дарует ее в свое время за постоянство и терпение в подвиге.

Внимательной молитве с особенною удобностию можно и должно приучаться при совершении келейного правила. Возлюбленный брат! не отвергни ига некоторой скуки и некоторого понуждения, приучаясь первоначально к иноческому келейным занятиям, особливо к келейному молитвенному правилу. Запасись благовременно всесильным оружием – молитвою; благовременно научись действовать им. Молитва всемогуща по причине действующего в ней всемогущего Бога. Она – меч духовный, иже есть глагол Божий.

ния, указание надежды, разрешение печали, богатство монахов.

То внимание, которое вполне соблюдает молитву от развлечений или от посторонних помыслов и мечтаний, есть дар благодати Божией. Искреннее желание получить благодатный дар, душеспасительный дар внимания дока-

особенно способствует сохранению внимания во время молитвы весьма неспешное произнесение слов молитвы. Произноси слова не спеша, чтоб ум мог с большим удобством сохранить заключение свое в словах молитвы, чтоб он не ускользал ни из одного слова ее.

Молитва, по качеству своему, есть пребывание человека при Боге и соединение человека с Богом; по действию своему она – примирение человека с Богом, мать и дщерь слез, мост, по которому переходят чрез искушения, стена, защищающая от скорбей, сокрушение браней, незаконное делание, источник добродетелей, причина духовных дарований, невидимое преуспеяние, пища души, просвещение ума, отсечение отчая-

Сначала нужно понуждаться к молитве; вскоре она начнет доставлять утешение и этим утешением облегчать понуждение, ободрять к понуждению себя. Но к молитве нужно понуждение в течение всей жизни, и редкие подвижники избавились, по причине обильнейшего благодатного утешения, от понуждения себя: молитва действует убийственно на нашего ветхого человека; доколе он жив в нас, дотоле противится молитве, как вкушению смерти. Падшие духи, зная силу молитвы и ее благотворное действие, стараются всячески отвлечь от нее подвижника, подучая употреблять время, назначенное для молитвы, на другие дела; или же они стараются уничтожить и осквернить ее суетною и греховною рассеянностью, принося во время совершения ее бесчисленные житейские и греховные помыслы и мечтания.

Святитель Игнатий Брянчанинов

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВА: ЗАМЕНИТЬ УЧИТЕЛЯ НА ГАДЖЕТ НЕВОЗМОЖНО

Москва, 3 июля. Гостем авторской программы председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р. Легойды «Парсуна» стала Ольга Юрьевна Васильева, министр просвещения Российской Федерации.

Ведущий обсудил с министром тему внедрения современных цифровых технологий в процесс образования.

Ольга Юрьевна выразила уверенность в том, что развитие технологий не сможет обеспечить полномасштабной замены человеческого труда машинным. «Конечно, технологии двигаются семимильными шагами вперед, мы за ними не успеваем. Но мы с вами знаем, что только два процента профессий на земле будут заменены

роботами. Два процента из ста. Значит, 98 процентов – это профессии, которые будут человеческими. Мы с вами знаем, что компьютеры всего мира так и не смогли дойти до возможностей человеческого мозга», – сказала гостья программы.

«Заменить учителя на какой-то гаджет невозможно, и ни одна цивилизованная страна этого делать не попытается», – добавила министр.

Кроме того, гостья программы заметила, что внедрению современных цифровых технологий в школы должны предшествовать когнитивные, психологические и другие научные исследования их влияния на детей и на процесс обучения. Это обусловлено тем, что сегодня все чаще проявляются серьезные проблемы, связанные с активным использованием гаджетов. «Мы с вами прекрасно

Министр просвещения РФ
Ольга Юрьевна Васильева

знаем, что сейчас способность «жить» в гаджетах во многом мешает, и продвижению в том числе. Компьютерная привязанность становится проблемой

общей, общемировой», – сказала Ольга Юрьевна.

Министр привела примеры опыта развитых европейских стран, в которых к этому вопросу относятся с большим вниманием и осторожностью.

По словам министра, образование не должно сводиться только к обучению. Его важнейшей составляющей является еще и воспитание. Поэтому учитель с его отношением к детям всегда будет играть ключевую роль в процессе образования. «Учителя – это школа, это дух школы, это школа-дом. Это возможность жить в этой школе с утра и до вечера. Это дух, который должен быть в каждой школе. Поэтому мне кажется, будь у нас цифра, не будь у нас цифры – это инструментальный», – заключила министр.

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ

«ПОРТРЕТ ДОМА»

У человека есть лицо. И, значит, может быть портрет. Даже когда говорят: «На вас лица нет», – все равно портрет может быть. А у дома портрет быть может? Американский художник Эдвард Хоппер в середине прошлого века доказал, что может. Он писал окна и стены, потрескавшуюся штукатурку и кирпичные трубы так, как пишут уставшие глаза, морщины и поредевшую седину.

Получались настоящие портреты. «Дом у железной дороги», «Солнечный свет на втором этаже», «Дом Райдерса», «Особняк в Глостере»...

Дом вроде бы мертвый, а рыба, например, живая. Но нет портрета рыбы. Есть разве что зарисовки внешнего вида разных рыб. А вот у дома, при всей его мёртвости, портрет есть. Значит, есть у него нечто, связанное с личностью, то бишь уникальное.

По-своему, пожалуй, личностны и неповторимы юрты кочевников. Но это не дом в нашем смысле. Он не стоит на месте. Его переносят. Если даже несколько поколений и родились в одной юрте, за стенами из одного и того же войлока, то родились они в разных местах кочёвок, никак не привязываясь к месту. Они и сами юрту за дом не чтут. Вся земля им дом, а небо – крыша. Короче, не дом это, и точка. Не дом в том понимании, в котором возможен портрет дома.

Однообразные клетки в больших жилищах из бетона тоже вряд ли тянут на портрет. Их свойство – плановое однообразие, то есть отсутствие личностных свойств. Личностны в этих параллелепипедах из бетона только внутренние клетушки, именуемые квартирами. Там есть место портрету, ибо есть уникальность жителей, проявленная во всем. Во всех бытовых мелочах. Но это не дом, а квартира. Улавливаете разницу?

Психология человека, живущего в доме, должна отличаться от психологии квартирного жителя так, как небо от земли. Что, в сущности, и наблюдается. Житель дома скорее хозяин, тогда как житель квартиры – духовный пролетарий. Он бродяга, независимо от того, сколько денег у него на счете. Он живет в воздухе, а летать не умеет. И он может быть прекрасный человек, но от земли он оторван

Протоиерей Андрей Ткачев

решительно. Это бесплодно не проходит.

Если копнуть наши кровяные и генетические корни, то там всюду «дом» и нигде «квартира». В крестьянской стране, в которой и в 1926 году при переписи насчитали более 80 процентов сельских жителей, у всех был дом. Дом, а не квартира. Земля, двор с курицей, кладбище на бугре, сельский храм под боком. Всё нищее, но всё настоящее. За словом «квартира» же закрепилось твердым образом слово «съёмная». Там жили служивые чиновники, по делам приезжающие в столицы, кочующие авантюристы и прочая, и прочая. Те, к кому слово «дом» не приложимо.

Кстати, все революции придумывались и планировались в квартирах. В съёмных квартирах, если быть точным. В собственных домах за городом можно было мечтать о всемирном счастье, но никак о закладке бомбы в пассажирский вагон. Дома, действительно, сначала построены нами, а потом они сами строят нас. Об этом другими словами говорил Федор Михайлович.

«Портрет дома» – это некий индуизм наоборот. Индуизм предполагает, что ценна только душа, а не ее оболочка. Души могут менять тела. Здесь же дом, как некое тело, утверждает свою ценность без особой мысли о тех, кто был его душой. «Жило, мол, здесь много, но нету их, а я вот стою».

Душа дома – его житель. Дом – тело, жилец – душа. Так вот, жители

(души) могут быть разными, а тело (дом) – одно, и оно стоит веками. Это, повторяю, некий «индуизм наоборот».

Такое явление характерно для христианского мира. У англосаксов оно наиболее четко выразилось в формуле «мой дом – моя крепость». Нам сегодня не хватает этих крепостей. Не

хватает земельности, семейности, крепкости и рукастости. Не хватает основательности. Эти крепости были раньше, но, как известно от Горького, «нет таких крепостей, которых бы не взяли большевики». И вот, наши крепости взяты и лежат в развалинах.

Декрет о земле, родивший многие войны с большой кровью, никому сегодня не нужен. Декрет о земле! Да раздайте вы всем сейчас землю – мало кто будет её обрабатывать. Мы разучились землю любить, понимать её и на ней жить. Большинство хозяев её тупо продаст, чтобы жить потом на съёмной квартире и проедать «земельные деньги». Тратя, конечно, большую часть на удовольствия безземельного города. А потом, когда всё проестся, нужно будет в лохмотьях вернуться на свою землю, которая справедливо уже не своя. Там нужно будет наняться к новому хозяину и обрабатывать то самое, что ты же и потерял. Известно, за копейки. Злись потом и вступай в коммунистическую партию. Ха-ха.

Это «ха-ха» с горчинкой. Оно со слезой. Но тем не менее...

Портрет дома – это портрет хозяина. Но «хозяина» не в смысле просто «владельца». В таком смысле собака тоже – портрет хозяина-владельца. Кому-то нужна Жужа, а кому-то чудовище с налитыми кровью глазами. Нет, дом олицетворяет не владельца только, а именно хозяина. Того, кто красит забор, вешает баскетбольное кольцо на заднюю

стену, разбивает клумбу и т.д. Того, кто каждый гвоздь в доме знает.

Портрет дома – это то, что является собою фотоальбом. Это запечатленная длительность.

Вот ты маленький в коляске; а вот ты маленький, но уже на своих двоих стоящий, шатаясь. А вот уже ты маленький в рубашечке с галстуком. И так далее. Вплоть до «вот это ты старенький на барбекю с повзрослевшими внуками». «Вот ты уже одной ногой в могиле, в окружении правнуков»... И всё это дом считываешь. Впитывает. Фиксирует. Мы можем угадать в нем молодость, когда всё кипело и звучал смех по всем углам. Зрелость, когда всё устоялось и казалось незыблемым. Старость, когда всё посыпалось, а молодежь разъехалась. И вот – наличность. Солнечный блик на немых окнах, газон, забывший о косилке, и так далее.

Это традиция. Даже порушенная, но традиция.

Это источник благородной грусти. А жить на земле не грусть, вообще-то, нельзя. Не удивляйтесь, но это преступление против Истины. Надо грустить, видя разрушение и тление. Иначе в тебе души нет.

Красота и мимолетность составили после грехопадения преступный союз. И вот мир наш тленен. Тленен, но прекрасен. Переставляйте, как хотите, слова в этом предложении. Это правда. Прекрасный, но почему-то тленный. Тленный, но, однако же, прекрасный.

Кстати, этого о наших многострадальных и столь необходимых каждому многоэтажках не скажешь. Мысль о тленной красоте не возникает на фоне бетонной девятиэтажки. Эта мысль возникает при виде разоренной усадьбы, покосившегося деревенского дома на обочине, большого особняка, который покинули обитатели... И так далее.

Портрет дома возможен. Он даже необходим.

Чтобы в наших душах возникла печаль о родовом гнезде, которое у одних отнято, а другим никак не удастся создать. Это не только печаль, но и раздумье. О себе и об Отечестве.

Из этого раздумья многое может родиться. Всё хорошее рождается из толкового раздумья.

Протоиерей Андрей Ткачев

В РОССИИ ПЕРЕВЕЛИСЬ «МАЛЬЧИШИ-ПЛОХИШИ»

Американский журнал «The National Interest» опубликовал прелюбопытную статью, суть которой, если одной фразой, в следующем: ЦРУ сетует, что Россия по-прежнему остается для Запада непонятной загадкой, и стало практически невозможно вербовать шпионов среди россиян ради того, чтобы эту загадку разгадать.

Американский Центр национальных интересов, ассоциированный с вышеупомянутым журналом, организовал дискуссию с участием бывших высокопоставленных сотрудников ЦРУ «для анализа положения дел в России». Статья в «The National Interest» является по сути отчетом об этой встрече. Учитывая высокие ранги ее участников, а значит, и их богатый опыт по изучению «врага», считаю нужным назвать их поименно. Первый - Джордж Биби, бывший руководитель аналитического подразделения ЦРУ, занимавшегося Россией, и бывший специальный советник вице-президента Д.Чейни. Второй - Милтон Берден, бывший резидент ЦРУ в Пакистане, где он, как отмечает автор статьи, «играл ключевую роль в подготовке и вооружении афганских моджахедов для борьбы с советскими войсками». Третий участник - Питер Клемент, бывший заместитель руководителя дирекции аналитических программ ЦРУ.

Автор предваряет свою статью цитатой, которую приписывают Уинстону Черчиллю, мол, Россия - «это головоломка, завернутая в тайну внутри загадки». Собственно, это лейтмотив всего опуса: Россия до сих пор непонятна Западу.

Один из участников дискуссии Д. Биби поделился с собравшимися осевшим его прозрением. Он сказал, что в Вашингтоне существует единое мнение по поводу того, что «Россия пытается фундаментально подорвать демократическое правление в США, однако этот вывод не основан на каком-либо здравом анализе».

Но как американцам узнать намерения России? Вот тут-то все сошлись в убеждении, что о сокровенных намерениях русских никак невозможно прознать без того, чтобы иметь под своим крылом какого-нибудь «Мальчиша-Плохиша» из числа самих же русских. Вот он-то, вращаясь в разных высших российских сферах и будучи сам частью русской жизни, и раскроет тайну русской души и все наши потаенные интенции. Все тот же Д. Биби попытался возразить, что ЦРУ «должно принять новую реальность, поскольку шпионаж все больше переходит в цифровую область». Но все же человеческий фактор никто не отменял, ведь всё, в конце концов, делается людьми и для либо против людей. Так что, согласились участники встречи, живой русский информатор всё же нужен.

И вот тут-то ЦРУ сталкивается с непреодолимой проблемой. П. Клемент посетовал, что «сейчас в России вербовать разведывательные источники труднее, чем в советское время. Тогда ЦРУ полагалось на «добровольцев», которые сами выходили на американских разведчиков. Но число русских, готовых предать свое правительство, в значительной степени иссякло, и не совсем понятно, почему это так».

Пытаясь как-то объяснить ситуацию, П. Клемент сказал, что «восприятие Соединенных Штатов в России настолько ухудшилось, что даже обра-

зованные российские либералы мрачно смотрят на Вашингтон, что крайне затрудняет вербовку шпионов. Более того, многие русские, которые могли предать свое правительство в предыдущие эпохи, больше не чувствуют себя вынужденными подвергаться риску тюремного заключения или смерти, работая на ЦРУ. Вместо этого такие диссиденты могут просто уехать из России на Запад, что было невозможно в советское время».

Что ж, спасибо за откровенность! А то мы раньше не догадывались о том, что американские спецслужбы ищут предателей именно среди «образованных российских либералов». Для них, либералов, как известно, и Россия - «не та страна», и народ здесь - «не тот, неправильный». Они просто не понимают ни Россию, ни её народ. И теперь свое непонимание везут «за бугор», где торгуют этим высшим и сокровенным знанием. А те на Западе, кому это «знание» продается или дарится (что вряд ли), соответственно, тоже ничего не понимают.

Уже замечено многими, чтобы понять Россию и русских, надо не просто хорошо знать русский язык. Надо знать и впитать в себя нашу историю, наши культурные и духовные традиции.

Все это в своей совокупности сформировало ту, не побоюсь пафоса, уникальную человеческую наднациональную духовно-культурно-историческую общность, которую некоторые называют собирательным понятием «русские», другие - «россиянами», третьи - «русским миром» или «русской цивилизацией». Причем эта общность не ограничивается рубежами России.

Говоря об этом, надо уже в который раз процитировать слова гениального

русского философа-провидца Ивана Ильина из его статьи «Почему мы верим в Россию?», опубликованной в 1949 году за границей. Он писал: «И вот, когда западные народы ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении и восстановлении России, то мы отвечаем: потому, что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее духом, который вам чужд и недоступен».

Проблема для западных аналитиков заключается не в том, что они, как они полагают, неглубоко копают, а в том, что они пытаются нас «мерить общим аршином». Мысль «чужеземных мудрецов» бьется в тесных рамках убеждения, что человек движим только естественными желаниями. И это они экстраполируют на нас, оценивают нас, исходя из этой парадигмы. Таким образом, чтобы понять Россию и ее намерения, сотрудникам одной из самых мощных спецслужб в мире, да и всем на Западе, надо научиться, как минимум, говоря словами И.Ильина, «воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие», «созерцать Россию в Божьем луче» и понимать ее «как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни».

Правда, в этом случае любой человек, вне зависимости от национальности, станет русским и не захочет работать на ЦРУ. Мне известны десятки случаев, когда иностранцы, погрузившись в наши культурно-духовные традиции, становились, по сути, русскими людьми и навсегда влюблялись в Россию.

Игорь Борисович Пшеничников, эксперт РИСИ

ЗАВЕТНЫЙ КЛЮЧ К ЗАМКУ ИСТОРИИ

Вопрос об отношении материального и духовного, земного и небесного занимал умы христианских мыслителей на протяжении всей истории Церкви. Он стоит особенно остро в связи с попыткой современных православных христиан осознать, как именно нужно относиться к своей земной Родине.

Надо сказать, что на просторах интернета вновь и вновь вспыхивают «богословские» дискуссии между теми, кто называет себя «уранополитами», и теми, кто считает православных «патриотами» своей Родины. В этой теме мы попробуем разобраться и определить, какая точка зрения является истинной. Начнем с терминологии.

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА «ПАТРИОТИЗМ»

Слово «патриотизм» происходит от англ. patriotism «патриотизм» (с 1726 г.), из patriot (с добавлением -ism), далее из patriōta, из др.-греч. πατριώτης «земляк, соотечественник», далее от πατήρ «отец». Русское «патриотизм» заимствовано через французское patriotisme.

Если обратиться к толковым словарям русского языка, то мы увидим, что Толковый словарь под редакцией В.И. Даля говорит: «Патриотизм - любовь к Отчизне».

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка под редакцией А.Н. Чудинова 1910 г. издания

учит: «Патриот - человек, горячо любящий свое отечество и народ, старающийся быть им полезным».

Толковый словарь Д.Н. Ушакова (1935-1940) отмечает «Отечество - страна, где родился данный человек и к гражданам которой он принадлежит».

В одном из черновых набросков (1830 г., опубликовано в 1855 г.) русского поэта Александра Сергеевича Пушкина мы читаем: «Два чувства дивно близки нам, / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам. / На них основано от века / По воле Бога самого / Самостоянье человека, / Залог величия его. / Животворящая святыня! / Земля без них была б мертва, / Как безотрадная пустыня / И как алтарь без Божества».

Пятая заповедь Священного Писания

Это вполне соответствует определению, данному в «Катехизисе святителя Филарета Московского», утвержденному Святейшим Правительствующим Синодом, где в пятой заповеди под наименованием «родители» следует понимать всех, кто бывает для нас вместо родителей. А ими являются: 1) государство и Отечество, потому что государство есть великое семейство, в котором мы все - дети нашего Отечества...

Далее святитель Филарет определяет, насколько сильно мы должны любить Родину: «Наша любовь к Отечеству должна простираться до готов-

ности положить за него жизнь свою». Этим он подтверждает словами Евангелия: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13).

В том случае, если Отечество для нас есть великое семейство, к нему применимы слова апостола Павла: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5,8).

Апостол воспринимал иудеев своими братьями и готов был умереть за них: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти, то есть Израильян» (Рим. 9,3-4). В том случае, если государство, как пишет свт. Филарет, - великое семейство, а его жители - братья, можно сказать, что апостол Павел был готов умереть за Родину, но не за Римскую Империю, а за находящийся под ее игом Израиль.

РОДНИКИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

Святой Равноапостольный Косма Этолийский писал: «Чада мои любимые во Христе, сохраняйте мужественно и безстрашно нашу священную веру и язык наших предков, так как оба этих понятия - суть нашей любимой Родины и без них нация наша погибнет. Братья, не отчаивайтесь. Божественное Провидение хочет однажды ниспослать нашим душам небесное спасение, чтобы воодушевить нас на освобождение от того жалкого состояния, в котором мы сейчас пребываем». (О. Алек-

сандр (Носевич) Равноапостольный Косма Этолийский: Издательский Дом «Святая Гора», 2009. с. 270)

Если исходить из цитаты, для святого Родиною была греческая нация с ее языком и верой.

Святитель Нектарий Эгинский учил: «Посему надлежит вам и в деле всей жизни вашей явить себя достойными питомцами семинарии, истинными служителями Церкви и оправданий ее, испытанными борцами за Отечество. Выходя из школы, вы вступаете на поприще духовной брани, в которой должны подвизаться и победить. Разразилась жестокая битва, и вам предстоит сражаться с многочисленными и влиятельными врагами Отечества. Ибо эллинский мир наводнен проникающими повсюду инославными миссионерами, а материалистический дух века сего стремится искоренить всякое понятие о правде и истине, добре и благочестии - всё, с чем неразрывно связаны идеалы и духовная жизнь человека, истинное его счастье. Немало явилось и чужестранных претендентов на земли, издревле нами унаследованные, на земли, где испокон веков жил и трудился на благо человеческой цивилизации род эллинов. Ныне враги эти уже не столь опрометчивы, как прежде, но куда более расчетливы в злоумышлениях и действиях своих. Враги многочисленны, но безценное достояние наше, вера и Отечество, - всё, что

(Окончание на стр. 8-9)

ЗАВЕТНЫЙ КЛЮЧ

Окончание. Начало на стр. 7.

есть у человека самого дорогого, - обязывает нас мужественно и самоотверженно встать на защиту его от покушений и передать потомкам, могущим сохранить унаследованное». (Димитракопулос Софоклис «Нектарий Пентапольский - святой наших дней. Саратов, Издательство Саратовской митрополии, с. 175)

«Ныне Отчизна и Церковь более чем всегда нуждаются в мужах, преданных началам Креста, мужах неутомимых и живущих не для себя, но для народа и Церкви. На вас, возлюбленные ученики, взирают школа и народ, а Церковь наша ждет от вас патриотических усилий, утверждения делом и словом первооснов истины, первооснов справедливости, законов отеческих и церковных». (Там же, с.179)

Святитель Нектарий сохраняет понимание «Родины» Космы Этолийского, добавляя к нему «земли». Равноапостольный Косма не говорил об этом, потому что в его время Греция находилась под турецким игом, и её земли ей не принадлежали.

Святитель Феофан Затворник говорит: «...Таковы непреложные суды правды Божией! Итак, какой есть народ «хотят живот, любяй дни видети благи: «Уклонися от зла, и сотвори благо» (Пс.33,13, 15). Бегай роскоши и всех чувственных наслаждений, удаляйся лобостязания и неправедных прибытков, будь смиренномудр и правдолюбив, возлюби Бога всем сердцем твоим, и святой вере Его будь предан всею душою. Господь не сокрыл, что особенно привлекает гнев Его, и основания судов Своих изобразил в слове Своем для того именно, чтоб все последующие роды видели, какими путями ходить должно и каких уклоняться. Итак, вот к чему обязывает нас наша любовь к Отечеству! Вот чем можем мы засвидетельствовать искренность своего ему благожелания и готовность содействовать общему его благу! Благодарным исповеданием милостей к нам Божиим, преданностью Его премудрой и святой воле и ревностным исполнением Его заповедей. Господь благословил нас в прошедшем: не будем прогневать Его своими беззакониями, и Он не оставит милости Своей от нас и на будущее. Исповедуемся же Ему в благодарении и, всецело предав себя в Его волю, возобновим решительное намерение жить свято и неуклонно по спасительным Его заповедям...»

Святитель Игнатий Брянчанинов учил: «Благочестивые слушатели! Господь наш Иисус Христос сказал: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15. 13). Таковую весомую любовь явил жизнью своею, доказав смертию своею почитавший раб Божий, воин Константин: он положил душу свою за Веру, Царя и Отечество. Ныне он безмолвствует во гробе; но самое молчание его есть громкая, живая, убедительнейшая проповедь о вечной любви» («Речь при отпевании капитана I ранга К.Г. Попадопуло» 4 марта 1858 г.).

В данном случае святитель разделяет слова из Катехизиса святителя Филарета о том, что положить душу за Отечество - есть исполнение заповеди любви. Кроме того, он добавляет к этому также Царя.

Сам святитель в одном из писем признавался, что любит Отечество: «... сказанное мною сказано от искренней любви к Вам и от любви к дорогому Отечеству, которое жалею - жалею!» (Письмо 11).

Праведный отец Иоанн Кронштадтский учил: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы

наследовать жизнь вечную там. «Отче наш, - говорим мы, - иже еси на небесах». Видите, где пребывает во всей славе вечной Отец наш, Господь Бог? На небесах, там и Отечество наше. Кто верен Богу, тот верен и Царю».

Эта цитата отлично показывает, что патриотизм не противоречит уранопотизму, что можно отдать жизнь за земное отечество ради Царства Небесного, служить Царю ради Бога.

Священномученик Иоанн Восторгов проповедовал: «Безумные и слепые! Но почему же тогда исключать любовь к родным, к своему народу и своему Отечеству? Разве это не люди? Разве они исключены из области проявления и приложения альтруизма? Почему же нужно запрещать патриотизм? Дают жалкий и лживый ответ: «Патриотизм есть человеконенавистничество». Но разве, в самом деле, патриотизм есть ненависть ко всем народам, кроме своего? Разве Спаситель, плакавший о родном Иерусалиме, не любил всех людей? Разве апостол Павел, любивший такую крепкою любовью народ свой, был человеконенавистником? Разве преподобный Сергий, горячий русский патриот, как великий христианин был чужд духа любви? Послушайте голоса природы и здравого разума; он говорит вам, что нельзя любить человечество, понятие отвлеченное: человечества нет, есть отдельные люди, которых мы любим; что нельзя любить того, кого мы знаем и с кем живем, так же, как и того, кого мы не видели никогда и не знаем».

Равноапостольный Николай Японский говорил: «Наказывает Бог Россию, то есть отступил от нее, потому что она отступила от Него... Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может самостоятельно существовать... Гнилой труп она по нравственности, в грязного скота почти вся превратилась, не только над патриотизмом, но над всяким напоминанием о нём издевается. Мерзкая, проклятая, оскотинившаяся интеллигенция в ад тянет и простой, грубый и невежественный народ... Душа стонет, сердце разорваться готово». (Дневники святителя Николая Японского (1870-1911 гг.) 3 (16) июля 1905).

Преподобный Паисий Святогорец наставлял: «Безразличие к Богу приводит к безразличию ко всему остальному, приводит к распаду. Вера в Бога - великое дело. Человек служит Богу, а затем любит своих родителей, свою дом, своих родных, свою работу, свою деревню, свою область, свое государство, свою Родину. Тот, кто не любит Бога, своей семьи, тот не любит ничего. И естественно, что Родины своей он не любит, потому что Родина - это большая семья. Я хочу сказать, что всё начинается с этого. Человек не верит в Бога и не считаете потом ни с родителями, ни с семьей, ни с деревней, ни с Родиной. Вот это как раз и хотят сейчас разложить, для чего и насаждают это состояние расхлябанности».

В Социальной концепции РПЦ указано: «Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание. Когда нация, гражданская или этническая, является полностью или преимущественно моноконфессиональным православным сообществом, она в некотором смысле может восприниматься как единая община веры - православный народ».

В то же время национальные чувства могут стать причиной греховных явлений. Таким образом, сравнивая обоснование патриотизма в Библии в

соответствии с Катехизисом, высказываниями святых отцов с Социальной концепцией, мы видим, что она ни в чем не противоречит православному пониманию патриотизма, утверждая необходимость любви к Родине, но при этом не нарушая слов апостола Павла о том, что во Христе нет ни Еллина ни Иудея (Кол. 3,11).

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл говорил: «Вспомяная подвиг жизни святителя Иова, начинаешь понимать, что такое настоящий патриотизм. Иногда, обращаясь к людям церковным, говорят: «Вам не должно быть патриотами, потому что вы должны любить всех». Мы отвечаем: «Не может любить людей тот, кто не любит свое Отечество. И святитель Иов, который душу свою положил за пасту свою, за народ свой, за страну свою, являет нам прекрасный образец такого христианского патриотизма».

Таким образом, православный патриотизм существует и является неотъемлемой частью православного христианства, поскольку в его основе лежит заповедь любви к ближнему. Православный патриотизм имеет обоснование в Священном Писании и Священном Предании, Социальной концепции РПЦ и высказываниях Священноначалия. При этом все эти четыре выражения православного патриотического исповедания не противоречат друг другу, а лишь дополняют. Поэтому православный человек обязан быть патриотом, но патриотом, для которого патриотизм выражается в первую очередь в любви к ближним, покорности властям, честном труде и готовности защищать Родину.

Архимандрит Рафаил Карелин писал: «Каждый народ входит в общую семью человечества, в семью нашего прародителя Адама, поэтому люди разных национальностей по крови родственны друг другу. Гуманизм говорит об абстрактной любви к человечеству, где люди сливаются в какое-то аморфное пятно, и ради этой абстракции считают себя вправе прибегать к насилию и жестокости над реальным человеком. Либералы вообще спекулируют словом «любовь»; для них любовь - это солидарность в общем грехе.

Каковы же особенности христианской любви? Она конкретна; она начинается с тех, кто находится рядом с нами. Люди, с которыми мы имеем контакт, - это школа нашей любви; затем, христианская любовь справедлива, она не наделяет тех, кого мы любим, какими либо привилегиями. Поэтому любовь для христианина не может противостоять нравственности, напротив, она является вершиной нравственности. Здесь надо быть осторожным, чтобы естественный патриотизм не перешел бы в жестокий национализм или в гордое самозванное мессианство. Надо помнить, что события,

происходящие вокруг нас, это не только воля отдельных личностей, но воплощение и реализация добра и зла, накопленного человечеством, то есть отражение на земле некоего духовного плана. Поэтому христианский патриотизм - это борьба за нравственность и духовность народа. Другими словами патриотизм - это церковность, через которую начинается преображение человека, а через человека - преображение истории. Нравственность - это ключ к замку истории, который нельзя разбить ударом лома. Сама любовь, если она правильна и не подчинена страсти, подскажет человеку, как поступать ему в конкретных случаях». (<http://istina.ucoz.ru/rafail.karelin.jpg>).

ТЕОРИЯ СИЛЬНА ПРАКТИКОЙ

Надо сказать, что прививка патриотизма - лучшее противоядие духовной агрессии тех, кто видит в Православии преграду для разлагающего действия тех, кто обезпокоен ростом русского самосознания. Кто рассчитывает на развращающие действия, которые порождают в русских людях протест против своей Родины.

ТРАМПЛИН К ДУМАНИЮ

После всего сказанного возникают раздумья по поводу постоянных стараний наших отечественных либералов доказать, что общество заблудилось, а взгляды патриотов устарели. А также предпринимаются попытки внедрить в сознание наших соотечественников чуждые православной традиции праздники, обычаи и другие средства воспитания молодежи. Постоянные напоминания ей о том, что есть и другая жизнь за пределами нашей страны, которая веселит ум и вселяет эгоизм и вседозволенность, а также мнение, что человек сам себе бог, и ему позволено всё, что несет свободное, независимое времяпровождение и жизнь в угоду себе, любимому.

Это создает почву для неустанных стараний наших духовных противников сделать из молодежи поколение антирусских людей, настроенных враждебно к традиции, в основе которой - Православие.

В первую очередь это вовлечение в различные секты и коллективы психологически зависимых людей.

О многих таких зависимостях писало наше издание. Сегодня хотелось бы рассказать о попытках вовлечения детей и подростков в чуждое нашим соотечественникам «празднование» дня мёртвых.

ПРЕДОТВРАЩЕННЫЙ ПРАЗДНИК СМЕРТИ

Расскажем об этом подробнее.

На 29 июня в Москве, как следовало из пресс-релиза Национального дома больничников Мексики, был запланирован так называемый «карнавал, посвященный Дню мёртвых».

К ЗАМКУ ИСТОРИИ

Колонна из участников и артистов, заранее бесплатно загримированных в покойников и наряженных в яркие костюмы с изображениями черепов и скелетов, должна была направиться от «Парка футбола» до храма Василия Блаженного и Спасской башни.

На Красной площади организаторы намеревались установить «традиционный алтарь» и «арт-объекты в виде гигантских скелетов». Танцоры и музыканты плясали и пели бы под музыку «Великих плясок черепов», а всем прочим хотели предложить сладости в виде черепов и женских фигурок смерти и показ видео на эту же тематику. А вечером – уже за деньги – планировался показ театрализованного представления на тему поклонения богине смерти Катрине, главной героине «праздника».

Допустить, чтобы на главной площади России, в самом сакральном месте страны, в окружении православных святых шли языческие пляски, и стоял «традиционный алтарь» (абсолютно чуждый нашей христианской традиции), было абсолютно нельзя.

После обнародования анонса выступили общественные организации и патристические СМИ, поднялся шум в социальных сетях. Имунная система общества сработала, и поругание святых не состоялось.

Акцию отменили, участников – бесплатно – пустили в Дом больничков Мексико, где их встретили улыбые актеры в «покойничком» гриме, и больше ничего не произошло. Поскольку вообще никому не приходило в голову, что на Красной площади можно что-то такое делать.

Вот, что писала по этому поводу Людмила Аркадьевна Рябиченко, руководитель экспертно-аналитического центра VERITAS, председатель движения «Семья, любовь, Отечество»: «Угроза, условно говоря, миновала, но извлечь из этой ситуации уроки жизненно необходимо».

Первое: в нашем обществе утрачено ощущение «свой-чужой», и разрушен «образ врага». При этом важно понимать, что речь идет не о национальных различиях, а исключительно о духовной стороне происходящего.

Намеченный «праздник» - вовсе не мероприятие с целью «познакомить со своей культурой», а насильственная прививка чуждого ценностного кода, удар по идентичности нации, угроза духовной безопасности.

Акция была тщательно запланирована и хорошо подготовлена – иначе, зачем брать с собой за тридевять земель «покойнички» костюмы, «скелетный» реквизит и гримеров.

О том, что главными объектами действия были именно христианские символы, свидетельствуют фото артистов, которые они делали в предвкушении «карнавала» на фоне Храма Василия Блаженного и Спасской башни. «Сатанизм позирует на фоне Православия» – этот символический посыл возвышения тьмы над светом трудно было не увидеть, однако не у всех это получилось. В комментариях разных важных персон «до события» были такие неожиданные для православного сознания ответы, как: «Я приветствую это, поскольку действие показывает многообразие мировой культуры. (...)

Лучше праздник с какими-то там «каракасами-бамбасами» и «сомбре-рами», чем веселье с «баклажкой» крепкого пива и чипсами».

Для того, кто так увидел происходящее, водораздел проходит только между «бамбасами» и «чипсами», но у этой картины есть и другой ракурс.

Любое официально проведенное публичное мероприятие каждым из нас воспринимается как социально одобряемое, и значит, «парад мертвецов» – это то, что общество принимает, поддерживает и ждет. К тому же в пресс-релизе было сказано, что в действе будут участвовать и представители власти с обеих сторон».

Здесь мы видим безотказно работающий механизм изменения массового сознания. Ведь именно поэтому во всем мире для гомосексуалистов так важно максимально публично и демонстративно проводить свои шествия, которые они вызывающе именуют «парадами гордости».

Напомним, что основная целевая группа этого «праздника» – молодежь и подростки, и значит, именно они – главная цель этого акта десакрализации.

Не зря несколько дней многие социальные сети были переполнены сообщениями, призывающими на запланированное сатанинское действо.

Это вовсе не преувеличение. К таинству смерти в нашей культуре всегда было особое, почитательное отношение. Глумление над нею, осмеяние – это разрушение традиций и прививка обществу цинизма и безнравственности, этапа полномасштабного расчеловечивания наших соотечественников.

После запрета властями «карнавала мертвых» в социальных сетях привично полилась грязь и злоба на «этих православнущих», не позволивших состояться «такому феноменальному событию», которое «никогда больше не повторится», потому что «100 тысяч больничков больше к нам для этого снова не придут».

И в этом – истинная беда поколения «примитивных айфонов»: утрата способности мыслить, чувствовать, ощущать. Многие из них, к сожалению, так и не смогут восстановить свое изначальное мировосприятие, но будут яростно всем доказывать, что мир тепер только такой, как видят они – одномерный и черно-белый.

Второе: в случае с несостоявшимся шабашем мы имеем дело с банальным маркетинговым проектом. В самой Мексике отголоски языческого культа поклонения богине смерти проявляются только в виде походов на кладбище, разговоров с умершими, задабривания их душ подарками и угощениями, сооружения дома алтарей с их фотографиями.

Карнавалы с черепами, по мнению специалистов, – изобретение Голливуда, который на деле вовсе и не «фабрика грез», а непрерывно работающая машина по изменению смыслов.

В 2015 г. при съемках фильма про Джеймса Бонда «007: Спектр» было придумано и показано, что мексиканский «День мертвых» – это карнавал с жуткими масками и насмешками над усопшими.

Через 2 года правительство Мексики решило претворить миф в реаль-

ность и провело такой «фестиваль» в надежде неплохо на нем заработать. И привезло свою придумку к нам, чтобы разом выстрелить в центре России. Было это выступление сделано сознательно или нет – еще предстоит оценить тем, кто связан с воспитанием подрастающего поколения.

Напомним, в нашей Конституции, которую многие заслуженно критикуют, есть важная позиция – п. 3, ст. 55, которая гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Это дает право защищать свою нравственность, ограничивая чье-то «право» нас растлевать, мы и должны сполна реализовывать.

Отношение к смерти, которое несут подобные мероприятия, основаны на сюжете А.С. Пушкина «Пир во время чумы». Неминуемая смерть диктует: «Если умирание неотвратимо, успей насладиться жизнью. Греси и ублажай тело, пока есть такая возможность. После смерти наступит темнота, конец, поэтому – удовлетворяйся изо всех сил».

ОТНОШЕНИЕ К СМЕРТИ В ПРАВОСЛАВИИ

Вот как выразил это профессор Московской духовной академии Алексей Ильич Осипов:

«А что такое – смерть? О, как это беспокоит многих! Сколько было в древности рассуждений по этому поводу! Например, древние греки говорили: «Учись всю жизнь умирать». Спустя несколько столетий отцы христианской Церкви сказали: «Помни о смерти и век не согрешишь». Так в чем же дело, почему о смерти так много думали, говорили, писали?»

Перед этим вопросом, точнее даже не вопросом, стоит каждый человек, и если у него есть хоть немножечко извилин в голове, он не может не спрашивать себя: а что же дальше будет со мной? Это проблема нынешнего времени, прежде её не было – прежде все верили, что по смерти тела жизнь продолжается. В разных, конечно, формах, в разных состояниях. В египетской «Книге мертвых», например, есть очень интересные пассажи, говорящие об этом. Не случайно тело мумифицировали, поскольку рассматривали его сохранность как возможность большей полноты жизни для человека даже там, за гробом. А многие считают даже, что мумифицирование было не чем иным, как отражением веры в воскресение человека. Может быть, это так и было. Ведь одно дело – воскреснуть из праха, а другое – из сохранившегося тела.

Может быть, египтяне даже и думали о воскресении.

Но примерно с XVIII века, когда особенно усилилась идея пропаганды атеизма, вопрос о смерти стал отходить в сторону, куда-то в тень. Или же пытались сам факт смерти представить просто как одно из естественных явлений: умрешь – и всё. «Верь, человек: тебя ожидает вечная смерть» – это главный тезис атеизма. И удивляешься и поражаешься: неужели для человека этот тезис может быть удовлетворительным?! Верь, что вечная смерть ожидает тебя! Хотя, может быть, для каких-то преступников ужасных в этом и есть некая радость... Но и у атеистов, думается, шевелится всё же надежда на то, что, возможно, что-то будет и потом, по смерти... Но кредо атеизма именно таково: вечная смерть – и в этом вся его суть.

А в чем корень христианства? «Чаю воскресения мертвых» – вот его суть. Апостол Павел это выразил таким

образом: «Если Христос не воскрес, то напрасна вера наша». Если нет воскресения, напрасна и вся жизнь, она становится бессмыслицей, ибо человек в любой момент может исчезнуть из сферы бытия. И он живет как во сне: он ничего не чувствует, не переживает, не боится обвинений, не восторгается похвалами, потому что там всё будет окончено. Но христианство говорит: нет! Оно говорит: надеюсь – «чаю»... но можно сказать и сильнее: верю в воскресение мертвых – то есть в бессмертие личности. И тогда всё становится на место, тогда становится понятен смысл этой жизни, тогда становится понятной и смерть, что она есть, почему она есть и что она дает человеку.

Итак, что же такое смерть? Приведу образ, который очень хорош, – элементарный, доступный для понимания кому угодно и говорящий очень многим. Видели вы когда-нибудь лохматую, жирную гусеницу? Вот она ползает... Некоторые хватают ее, другие в ужасе отскакивают: «Ой!» Но помните, что происходит через какое-то время? Нет гусеницы, а есть так называемая «куколка», то есть некое совершенно закрытое оболочкой пространство, и в нём – эта гусеница. Ждут-пождут и, вдруг, по прошествии определенного времени, эта куколка разрывается – и оттуда выпархивает необыкновенный махаон – во всей своей красе, сверкая всеми красками, чудо-цветочек! Этот образ, взятый из естественной жизни, великолепно иллюстрирует христианское учение о воскресении мертвых. Вот, оказывается, жизнь человеческая в чем состоит! Есть в этом образе и то, что было, и то, что нам предстоит. Не мы ли сейчас ползаем по земле, как эта гусеница, которая подчас наводит страх? И мы, люди, часто наводим страх.

Но ожидается, в конце концов, выпархивание из этого гроба. Не будем говорить о деталях, гадать, что и как, потому что многое мы и объяснить не сможем. Но сам факт для нас очень важен: личность человека, его душа бессмертна. Вот во что верит христианство!

Мы здесь, на земле, расстаёмся с нашим телом. Каким? Об этом очень хорошо сказано в Священном Писании: «Земля ты, и в землю отойдешь». Всё растворяется, всё превращается в прах земной. Прах – вот что такое наше тело. И если бы человек был только телом, то мы это только бы и видели. Но он не только тело! И по смерти, по разрушению тела, по превращении тела в прах остается сущность человека – его душа, и она переходит в иной мир.

А что там, в этом «ином мире»? И вот христианство говорит: по смерти тела перед человеком возникнет свет, причем такой свет, в котором нет никаких темных уголков: душа открывается полностью во всех своих деяниях и состояниях прошедшей земной жизни. И поэтому христианство предупреждает: только представьте себе, как много человек делает такого, о чем бы он хотел, чтобы никто никогда не узнал ни в коем случае! Помните, как у Фёдора Достоевского в его романе «Униженные и оскорбленные» князь говорит: «О, если бы только открылось то в душе человеческой, что он никогда не сказал бы никому – ни окружающим людям, ни своим друзьям, ни родным, ни даже самому себе – о, если бы только это открылось, то нужно было бы, наверное, нам всем задохнуться!» Как верно, как великолепно сказано!»

Вот против чего было направлено запланированное мероприятие.

Подготовил Михаил Щербак, главный редактор «Православной народной газеты»

КАК ОТПРАВИТЬСЯ В ПУТЕШЕСТВИЕ К

ЭГИНА – БЛАГОСЛОВЕННОЕ БОГОМ МЕСТО

Свежий и соленый морской ветер, аромат бодрящего греческого кофе, благоухание белой, лиловой, розовой бугенвиллии – воздух здесь терпко и ощутимо насыщен запахами и звуками. Неумоимо и сладко воркуют горлицы. Мы на небольшом греческом острове Эгина, примерно в 30 километрах по воде от афинского порта Пирей.

Дивный остров Эгина! Не избалованный (к счастью) туристами, нешумный и немногочисленный, с собственным населением всего в 13000 жителей. Зато здесь семь православных монастырей, самый знаменитый из которых – монастырь святителя Нектария Эгинского, митрополита Пентапольского.

По преданию, с появлением святого на острове здесь даже улучшился климат: святитель Нектарий привез сюда около 5 000 сосен и саженцы фисташковых деревьев. Считается, что на Эгине растут самые вкусные в Греции фисташки.

Сам святитель Нектарий писал об острове так: «Эгина – благословенное Богом место. Здесь нет ни богатых, ни нищих. Никто не страдает от голода, все сыты. Повстречав на своем пути прохожего, мужчину или женщину, вы услышите «Здравствуйте» или, чаще всего, Христово приветствие: «Радуйтесь». Уста людей исполнены этим духом, а сердца широко открыты. На Эгине вас приветствуют и останавливаются в ожидании какой-либо просьбы: может быть, вы хотите что-то спросить или вам хочется отведать гроздь винограда. Многие спрашивают вас, не будучи с вами знакомы: «Как вы поживаете?» Пожилые люди отличаются спокойствием, а юноши и дети – своими широкими улыбками.

Благословенный остров!.. В полях, на побережье, в долинах, в горах – повсюду белые часовенки с постоянно зажженными лампадками и иконами в серебряных окладах. Эти часовни, словно выросшие из чистых сердец обитателей Эгины, разбросаны на этом прелестном острове, как некие украшения».

СВЯТИТЕЛЬ НЕКТАРИЙ – СОВРЕМЕННЫЙ ЧУДОТВОРЕЦ

Святитель Нектарий Эгинский – великий святой XX века, автор известного гимна «Агни Парфене», покровитель женского монашества в Греции, скорый помощник и чудесный целитель, имеющий от Бога особую благодать помогать страждущим от онкологических заболеваний.

Жизнь святителя Нектария удивительна: в ней явно прослеживается Промысл Божий. Господь являл попечение о своём угоднике видимым и ощутимым образом. При жизни святитель перенёс много скорбей, ему пришлось столкнуться с завистью и клеветой, ненавистью и коварством и познать, что воистину везде и во все времена «желающие благочестиво жить о Христе Иисусе гонимы будут».

По этому поводу сам святой говорил так: «Когда человек в конце концов поймет свое назначение, постигнет смысл своей судьбы, то есть то, что он – дитя Небесного Отца, другими словами, постигнет бытие Высшего Блага, – он презрит все блага мира сего. Это правда, конечно, что добродетельный человек терпит много искушений и унижений в этом мире, но в глубине своего сердца он радостен, ибо совесть его спокойна».

Святитель Нектарий ещё при жизни сподобился благодатных духовных даров и откровений, обладал пророческим даром, даром духов-

Святитель Нектарий

ного рассуждения, горячей веры, дерзновенной молитвы ко Господу и Пресвятой Богородице, даром проповеди, что доходила до сердца каждого.

Святой отошел ко Господу в возрасте 74 лет в афинской больнице Аретейон, в палате для неизлечимых, от тяжелого онкологического заболевания. Испытывая мучительные страдания в течение двух месяцев, святитель Нектарий не переставал воздавать хвалу Господу и молиться. Ныне он ходатайствует за тех, кому уже не на кого и не на что надеяться на земле – безнадежных больных, обреченных на неминуемую смерть.

КАК ДОБРАТЬСЯ ДО МОНАСТЫРЯ СВЯТИТЕЛЯ НЕКТАРИЯ ЭГИНСКОГО

Чтобы попасть на остров Эгина, нужно сначала оказаться в Афинах. Билеты на самолет лучше всего покупать без посредников, онлайн. Самые дешевые билеты, которые я нашла на момент заказа, были у греческой авиакомпании Aegean Airlines, здесь: <https://ru.aegeanair.com/>. Несколько дороже, но более удобные по времени билеты были у Аэрофлота, здесь: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru> Стоимость билетов сильно отличается в зависимости от дня недели. Самые дешевые билеты Москва–Афины в июне стоили 14000 рублей на одного человека туда и обратно. Сравнить стоимость билетов и выбрать самый подходящий рейс можно на Скайсканере: <https://www.skyscanner.ru/>

АЭРОПОРТ – ПОРТ ПИРЕЙ

Из аэропорта Афин нужно ехать в порт Пирей. Сюда можно добраться на метро, но с пересадками, в которых иностранцу легко запутаться. Автобус по времени идет столько же, зато без пересадок. Между 4 и 5 выходом из аэропорта находится остановка нужного нам автобуса с номером Х96. Найти его нетрудно. Билетная касса здесь же, цена билета 6 евро. Автобус идет до Пирея около полутора часов, интервал между рейсами 20 минут. Нужно только не забыть прокомментировать свой билет при входе.

На случай, если вы решите поехать на метро: нужно выйти из аэропорта и идти по указателям «To Trains» (к поездам). Добравшись до станции Airport, купить билет за 10 евро до Monastiraki. На карте метро видно, что самая последняя остановка справа – Международный аэропорт (Athens International Airport). Едете до станции Monastiraki, где синяя ветка пересекается с зеленой, переходите на зеленую ветку и едете до самого конца – станции Piraeus (Пирей). Дорога занимает примерно полтора часа, как и на автобусе. Метро в аэропорту Афин работает с 6:30 до 22:30.

Мне кажется, что метро стоит использовать только в случае заботки водителей автобусов, потому что поездка на прямом автобусе с кондиционером гораздо комфортнее пересадок в метро. К сожалению, забастовки водителей автобусов сейчас в Афинах случаются нередко, вме-

сте с ними обычно бастуют и водители такси, поэтому обратный путь из Пирея я проделала на метро и даже с двумя пересадками, поскольку один из поездов пошел в депо.

Сказать, что афинский порт Пирей – большой, значит, не сказать ничего. Он просто огромный! Третий по величине порт в мире. И ещё древний: его история насчитывает не много, не мало – 25 столетий. В порту высятся огромные многоэтажные лайнеры, между ними – скоростные «Flying Dolphins» и маленькие суда.

ПАРОМ ДО ОСТРОВА ЭГИНЫ

Выходить из автобуса тем, кто направляется на остров Эгина, нужно на причале номер 8. К Эгине можно добраться на большом пароме и скоростном катере. Есть два варианта: отправиться в столицу острова – одноименный город Эгина, расположенный на западной стороне острова, и в маленький, тихий поселок Агия Марина с двумя улочками на восточной стороне острова. В Эгину паромы и скоростные катера «Flying Dolphins» – «летающие дельфины», отправляются каждый час, в Агия Марину реже, с интервалом часа в два.

Большой паром идет полтора часа, цена билета 8 евро. «Flying Dolphins» стоят 14 евро (туда-обратно 25 евро) и доплывают до места назначения за 40 минут. Дети до 6 лет – бесплатно, от 6 до 10 лет за полцены. Поездка в «Flying Dolphins» достаточно комфортна, работают кондиционеры.

Билеты на паромы и катера продают в разных кассах, расположенных по соседству на причале номер 8. Все кассиры говорят по-английски, если вы не владеете английским – ничего страшного: достаточно сказать кассиру «Агия Марина» или «Эгина», чтобы получить билет. Расписание висит на каждой кассе. По-английски и по-гречески названия населенных пунктов в расписании указаны так: Пирей – Piraeus, Πειραιάς; Эгина – Aegina, Αίγινα; Агия Марина – Agia Marina, Αγία Μαρίνα.

ГОРОД ЭГИНА И ПОСЕЛОК АГИА МАРИНА

Монастырь Святой Троицы, ныне часто называемый монастырем святителя Нектария, находится в середине острова, на одинаковом расстоянии от города Эгины и поселка Агия Марины, примерно в 6 километрах от того и другого. Между городом и поселком ходят автобусы с интервалом от одного часа до двух. Стоимость билета 2 евро, до монастыря 1,8 евро. Достаточно сказать водителю «Агиос Нектариос», и он высадит вас возле обители.

Расписание автобусов от города Эгины до поселка Агия Марина: 07:00; 09:15; 10:15; 11:00; 12:00; 13:00; 14:30; 16:00.

Расписание автобусов от поселка Агия Марина до города Эгины: 07:30; 09:45; 11:00; 11:30; 12:30; 13:30; 15:05.

Расписание автобусов от монастыря до города Эгины: 08:00; 10:05; 11:15; 12:00; 13:00; 14:00; 15:30.

Такси от города Эгины до монастыря стоит 10 евро, от Эгины до Агия Марины – 17 евро. Как-то я стояла на остановке монастыря в ожидании автобуса довольно долго и решила тормознуть такси, которые часто проносились мимо. Водитель взял с меня за дорогу до монастыря до моего отеля в Агия Марине 7 евро. В другой раз я просто голосовала и добралась автобусом бесплатно.

АГИА МАРИНА

Я выбрала для проживания Агия Марину, поскольку меня больше привлекала тишина и малолюдность этого поселка. Здесь есть все необхо-

димое для жизни: пара супермаркетов, аптека, длинный песчаный пляж на случай, если появится желание искупаться, и большое количество маленьких семейных отелей примерно одинакового уровня комфортности и стоимости. Хозяйка обычно занимается первый этаж и сдают несколько комнат на втором.

За 30–40 евро в сутки (2–3 тысячи рублей) вы сможете снять двухместный номер с кондиционером, душем и небольшой кухней, где будут плита, раковина, посуда, чайник, пара кастрюль и сковородка. Трех дней для паломничества в монастырь вам будет вполне достаточно.

Что касается здешних цен, то литр молока стоит 1,5–2 евро, хлеб – 0,50–1 евро, банка тунца или другой рыбы – 3 евро, десяток яиц – 3 евро, йогурт 1,5–2 евро, сыр – 8–12 евро за килограмм, фрукты – 1–2 евро за килограмм, ну и так далее. Сытное блюдо из морепродуктов в кафе обойдется в среднем в 10 евро, если самим готовить некогда. Можно купить питу – греческую лепешку, тиропиту – пирог с сыром – или спанакопиту – пирог со шпинатом и фетой.

В поселке почти все жители хорошо говорят по-английски, доброжелательны к иностранцам. Очень безопасно и тихо. Практически в каждом отеле и кафе есть Интернет. Песоч-

Мама Святителя Нектария

ный пляж с синим флагом за чистоту воды и пологим спуском в море считается самым длинным пляжем острова. На пристани каждый вечер сидят рыбаки, ловят рыбу в изрядном количестве, и как-то прямо у меня на глазах, у самого берега, поймали в сеть осьминога средних размеров.

МОНАСТЫРЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ – СВЯТИТЕЛЯ НЕКТАРИЯ

Если сесть на автобус Агия Марина – Эгина и сказать водителю: «Агиос Нектариос», то минут через 15 он остановится возле огромного храма. Этот прекрасный храм площадью в 635 м², один из самых больших в Греции, был открыт в 1994-м году. По будним дням он пустует, зато в праздники наполняется большим количеством верующих. Здесь в серебряной раке хранится десница святителя Нектария. Храм принадлежит монастырю Святой Троицы, в наши дни этот монастырь часто называют по имени его основателя – святителя Нектария.

От остановки подойдите к храму, обогните его с левой стороны – и увидите лестницу-серпантин, ведущую вверх, к монастырю. Снизу обитель почти не видно.

Монастырь открыт с восхода и до заката, здесь нет обычной сестры, характерной для многих греческих монастырей: сестры пошли навстречу многочисленным паломникам, часто больным людям, и открыли двери

СВЯТИТЕЛЮ НЕКТАРИЮ ЭГИНСКОМУ

Честная глава Свяителя Нектария и благодарственные таблички

обители на весь световой день. Паломникам издавна разрешают остаться в обители бесплатно на сутки при наличии свободных мест, но о желании остановиться здесь следует договариваться заранее по факсу, номер (+30) 22 970 53 998.

Можно также попробовать дозвониться по телефонам: (+30) 22970 53 800, 53 806, 53 821, но нужно учесть, что сестры очень заняты на службах и послушаниях, а также тот факт, что не все они владеют английским.

Мне также кажется, что любезностью монахинь стоит воспользоваться лишь при крайней нехватке денежных средств либо по тяжелой болезни, поскольку добраться до монастыря из Эгины и Агия Марины достаточно легко. Кроме того, остановившись в городе или поселке, можно вечером вдоволь накупаться в море и подышать целебным морским воздухом.

О МОНАСТЫРЕ

На месте современного монастыря Святой Троицы в прежние времена находился монастырь в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник», основанный, по преданию, преподобной Афанасией в X веке. Когда святой Нектарий приехал на Эгину в 1904-м году, от обители оставались только развалины. Святой принял решение возродить древний монастырь и сказал сестрам: «Я воздвигаю для вас маяк, и Господь возжжет в нем огонь, который просияет по всей Вселенной. Многие увидят свет и придут в Эгину».

Первые годы Владыка ездил на остров из Афин, где работал в те годы директором церковной школы. В 1908-м году он переселился сюда полностью и жил в домике рядом с обителью до самой своей блаженной кончины в 1920-м году, окормлял духовных чад, много трудился, помогал рабочим в строительстве, сам копал землю, носил камни, шил обувь монахиням, сажал на острове деревья.

Монастырь получил свой официальный статус лишь спустя 4 года после смерти святого – в 1924-м году. А тяжелая ноша клеветы и напраслины сопровождала святого Нектария всю его земную жизнь – он был прославлен Церковью после многочисленных чудес и исцелений только в 1961-м году.

СЛУЖБЫ МОНАСТЫРЯ

Литургия в монастыре служится каждый день, двери в храм открыты с 5–30. Я приезжала на службу из Агия-Марины на первом автобусе на 7–30 и немного опаздывала, но успевала к

чтению Апостола и Евангелия. Каждый день в 11–00 служится молебен святому Нектарии, на нем всегда присутствует много паломников.

В храме, построенном в 1908-м году, два небольших придела: Святой Троицы, куда мужчинам, как и во времена святого Нектария, вход запрещен, и пристроенный позднее придел в честь самого святого, где обычно стоят мужчины во время литургии. Оба придела соединены окошком, через которое слышно всю службу.

В приделе святого Нектария, слева от алтаря, покоится честная глава святого в серебряном ковчеге в виде митры, рядом с ней – еще один серебряный ковчег с мощами святого. Над мощами – беломраморная сень, на стене – огромное количество металлических и серебряных пластинок с изображением различных частей тела, исцеленных по молитвам святого, и изображениями младенцев, рожденных по его молитвам. Огромное количество красивых лампад – тоже подарки тех, кому помог святой в их просьбах.

ТРАПЕЗНАЯ, ЧАСОВНЯ С ГРОБНИЦЕЙ И СВЯТОЙ ИСТОЧНИК

После службы все паломники приглашаются в трапезную, где можно бесплатно выпить кофе, чай, отведать печенье и лукм.

Если стоять лицом к храму, то трапезная находится по левую руку, по правую руку – часовня с гробницей святого, приложившись к которой, паломники иногда слышат постукивание трости святого Нектария или его шага. Рядом с часовней находится святой источник, где можно набрать воду. Над часовней – большая горная сосна. По преданию, когда одна из сестер пыталась посадить здесь саженец, она трижды слышала голос с просьбой посадить его чуть дальше. На её вопрос о таком странном происшествии владыка Нектарий ответил: «Здесь будет моя могила».

ДОМИК СВЯТИТЕЛЯ НЕКТАРИЯ

За часовней – домик святого, где сестры стараются сохранять все в том же самом виде, как было при жизни святого: прихожая, гостиная, маленькая келья. Скрипят старые половицы, вокруг – самая простая и аскетичная обстановка.

Кровать, покрытая белоснежным покрывалом, появилась только перед самой смертью святого – племянник привез больному кровать бабушки, а до этого он спал на самодельном топчане.

На стенах – иконы, фотографии святого Нектария, его мамы, брата,

сестры, монахинь обители, слепой монахини Ксении – первой игумении монастыря.

Книжный шкаф с редкими книгами – владыка Нектарий был одним из умнейших и образованнейших людей своего времени, разбирался в истории, философии, астрономии, географии, агрономии, знал четыре языка. Был крупнейшим богословом XX века.

В другом шкафу – личные вещи Владыки: четки, тапочки, которые он шил своими руками себе и сестрам, столовые приборы. Деревянные стулья, прямоугольный стол, покрытый скатертью, старые диванчики.

В шкафу и углу кельи множество морских губок разных размеров, в том числе просто огромных – их принесли в дар святому ловцы морских губок. Как-то они пришли к нему с жалобой: в море пропали все морские губки, и они не могли больше зарабатывать деньги своим промыслом. После молитвы святого их ждал прекрасный улов.

КНИЖНЫЕ ЛАВКИ

В монастыре две книжные лавки – при самом входе и напротив трапезной. В них большой выбор икон, книг на греческом и английском (есть несколько и на русском языке), четки, фотографии святого Нектария, свечи. Здесь также бесплатно раздают пластиковые флакончики с освященным маслом и пустые флакончики, в которые можно самим набрать воду из святого источника.

УСТАВ И СЕСТРЫ МОНАСТЫРЯ

Сестры монастыря очень много сил и времени уделяют благотворительности. Они с любовью встречают

Придел Свяителя Нектария

многочисленных паломников, откладывая все заботы ради людей. Монастырь также материально поддерживает местную городскую больницу, студентов острова, бедные семьи.

Обитель была устроена святым Нектарием как исихастирон – это означает, что монастырь не зависит от епархиального архиерея и самостоятелен в решении внутримонастырских вопросов. Управляет такой обителью монастырский совет, состоящий из схимниц. Совет сам решает вопросы об избрании игумении, принятии новых сестер и других внутренних делах монастыря.

На сегодняшний день здесь 16 сестер, из них одна русская, две румынки, остальные – гречанки. Все сестры в постриге, 8 из них – в схиме. Духовник обители подвизается на Афоне, в монастыре Григориат.

Игумения монастыря – герондисса Феодосия. Матушке 83 года. Герондисса встретила меня с любовью, благословила угостить обедом и фрукта-

ми, а также благословила на беседу со мной двух сестер – монахиню-гречанку Христиними и русскую монахиню Филофею. Сестры поведали мне о сегодняшнем дне монастыря, о радостях и трудностях обители и чудесной помощи святого Нектария. О беседе с ними я расскажу, с Божией помощью, во второй части своей статьи.

ДРУГИЕ ОБИТЕЛИ ЭГИНЫ. МОНАСТЫРЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ «ХРИССАЛЕОНДИСА»

У подножия монастыря святого Нектария находится небольшая деревня. Если пройти эту деревню и пойти спокойным шагом по хорошо протоптанной тропинке с указателями вокруг горы, то через полтора часа вы окажетесь у стен древней обители Успения Пресвятой Богородицы с чудотворной старинной иконой «Хриссалеондиса» («Золотая Царица»). Вокруг множество горных сосен и оливковых деревьев. Когда-то монастырь был мужским, и сюда приходил молиться святой Нектарий. Сейчас здесь подвизаются семь монахинь.

МОНАСТЫРЬ СВЯТОЙ ЕКАТЕРИНЫ

Рядом с монастырем святого Нектария находится гора, которую называют Палеохора, что означает «древнее поселение». На этой небольшой горе расположено множество часовен. У подножия Палеохоры, справа, – женский монастырь в честь святой великомученицы Екатерины, где подвизаются шесть монахинь. В храме находятся святыни: частицы мощей великомученицы Екатерины и святой Агафии.

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО МУЧЕНИКА ХРИСТОФРА

Монастырь святого мученика Христофора расположен в 15 минутах ходьбы от порта города Эгины. В обители подвизаются несколько стареньких монахинь. Святой Христофор принял мученическую кончину между 249-м и 251-м годами от Рождества Христова.

МОНАСТЫРЬ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА МИНЫ

Монастырь святого великомученика Мины расположен в нескольких километрах от поселка Агия Марины. Туда можно добраться пешком, на такси или на автобусе. Нужно попросить водителя автобуса остановиться у «Агиос Минас» – «Святого Мины». Автобус остановится возле полуразрушенного дорического храма Афеи (или Агафии), построенного в V веке до Рождества Христова. От храма нужно идти вверх по дороге до очень красивого и тихого монастыря.

Святой великомученик Мина жил в III веке и служил воином в римском войске. Когда стало известно, что Мина христианин, его подвергли пыткам за отказ исполнять приказы о преследовании христиан и, в конце концов, обезглавили. После его мученической кончины произошло много чудес, и сейчас это очень почитаемый в Греции святой, наряду с другими святыми воинами – Георгием Победоносцем, Димитрием Солунским, Феодором Стратилатом. Память святого Мины празднуется почти одновременно с памятью святого Нектария – 11 ноября и 9 ноября.

На острове есть еще несколько небольших монастырей: мужской – в честь святой Анны, где подвизаются три монаха, и два женских: святой Анастасии и в честь иконы Пресвятой Богородицы Элефтеротрии (Освободительницы) – маленькая обитель в горах.

Ольга Рожнёва

МЫ НЕ ЗНАЕМ, ЧТО ТАКОЕ

Шеф-повар и кулинар Максим Сырников широко известен своей деятельностью по возрождению традиционной русской кухни. Мы беседуем с ним о том, какова настоящая русская кухня и почему она вовсе не сводится к поговорке «щи да каша – пища наша», а, напротив, является очень разнообразной и оригинальной.

– Максим, что, на Ваш взгляд, отличает русскую кухню? Есть мнение, что русская кухня – это много круп и каш и мало мяса. Считается, что на Руси много мяса не ели, были лишь «мясоеды», связанные с забоем скота, большими праздниками и т.д. Это правда или нет?

– Это так, но лишь отчасти. Возьмем письменные источники, например «Книгу яств во весь год, в стол подаваемых», которую датируют второй половиной – концом XVI века. Там в строгой последовательности, согласно православному календарю, написано, что подается на стол. Написана она была в Москве для среднего и мелкого дворянства, а также зажиточного купечества. В этой «Книге яств» перечислено более 300 блюд. Например, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы подаются «в стол» (так тогда говорили) такие-то блюда, а в пост – другие. Так вот, там довольно много мясного, чаще всего – птицы. Из всей птицы реже всего, кстати, встречается курица, в основном же утки, гуси, тетерева и глухари.

– Почему курицу употребляли реже?

– Сложно сказать. Может быть, просто считали, что у других птиц мясо вкуснее. Если была возможность построить в усадьбе птичий двор, то ориентировались в первую очередь на уток и гусей.

Также сейчас сложно представить, что самым популярным мясом на столе русского человека раньше была баранина. Свинина появилась довольно поздно в широком обиходе – уже после патриарха Никона. Я, например, общался со старообрядцами разного толка, они не едят свинину ни в каком виде.

Документально это не подтверждено, но, видимо, был внутрицерковный циркуляр в дониконовскую эпоху, запрещавший употреблять в пищу медвежатину, зайчатину и свинину. Есть сведения, что негласное разрешение на употребление зайчатины дал сам патриарх Никон, потому что он был по национальности мордвин, а в мордовской кухне зайчатина – один из главных продуктов. Те же самые старообрядцы зайчатину тоже не едят категорически. Даже егеря, которые живут за счет того, что добудут в лесу, зайчатину и кабанятину не употребляют.

Так что свинину тогда не ели, говядину тоже не ели в силу разных причин, телятина тоже была под запретом. Есть знаменитая история про Лжедмитрия, что он ест в пост телятину, да еще и вилкой – тройной грех с точки зрения тогдашнего обывателя.

– Вилками пользовались в Византии.

– В Византии, может, и пользовались, но в целом к этому столовому прибору в России долго было пренебрежение, так что даже в XIX веке говорили: «Вилкой – что удой, ложкой – что неводом». С точки зрения простого человека вилкой есть неудобно.

– А в рационе крестьян мясо было?

– Да, баранина. В «Домострое» есть подробный рецепт, как готовить фаршированный бараний желудок – «няню», или «моню», он по-разному назывался. Баранина часто упоминается в письменных источниках, в отличие от той же самой говядины. Таким образом, в моем представлении, на первом месте была домашняя птица (утка и гусь в основном), а на втором месте – баранина.

– Из чего же тогда состоял основной рацион наших предков?

– Было очень много рыбы. Даже сложно себе представить, насколько рыба была важна для русского человека.

– Получается, что, с точки зрения современной науки о питании, рацион был хорошим и сбалансированным?

– На мой взгляд, да.

– Тут вот что интересно. У святителя Игнатия (Брянчанинова) есть рассуждения о пище. И он говорит, что еда растительная, которой мы питаемся в посты, не так сильно разжигает наши плотские страсти, как мясо. И порой даже встречается мнение, что такие национальные черты русских, как незлобивость и т.д., связаны в том числе и с тем, что в рационе не было большого количества мяса.

– Я думаю, это не лишено логики. Хотя вряд ли русский человек тогда в этом отношении был исключением. Не думаю, что, например, французский крестьянин того времени мог каждый день позволить себе мясо.

– А если назвать отличительные черты русской кухни, то они каковы?

– К сожалению, подавляющее большинство наших соотечественников – русских людей – очень плохо себе представляют, что такое настоящая русская кухня. Прежде всего она очень разнообразная и вовсе не сужается до щей и каш. Когда разговариваешь со своими знакомыми, то регулярно слышишь: «Да что вообще такое русская кухня? Хрен и горчица?»

– Чего уж там. Пельмени!

– Да, пельмени. (Усмехается.) Мы как-то в Москве и Санкт-Петербурге опрашивали людей, просили назвать три блюда русской кухни. Там были чудовищные ответы: макаронны, котлеты, сосиски, колбаса. Один молодой человек назвал чипсы.

Но когда меня спрашивают, что такое русская кухня, я отвечаю: «А вы знаете, что такое рассольник, солянка, окрошка, пирог с капустой, уха?» – «Знаем». – «Так это и есть русская кухня. Я перечислил те блюда, которым нет аналога в кухнях других народов».

– Нет аналогов ухи?

– Есть разве что у финнов, но они добавляют сливки. Удивительное дело, что все эти буйабесы и другие рыбные супы, – в них другой смысл заложен. Там главное не в бульоне. Нам-то что важно? Вот эта вытяжка, юшечка, крепкая и клейкая. Это самое вкусное. Я, например, разговаривал с рыбаками на Оке, тамошними стариками, так у них какая-то чуть ли ни наркотическая зависимость от ухи. Люди там сидят и ждут не дожидаясь, когда можно будет ушину из свежей рыбы поесть. И я их понимаю очень хорошо.

Также солянка или щи с квашеной капустой – тут аналогов вообще нет

Знаток традиционной русской кухни Максим Сырников

нигде в мире. Ни европейцы, ни, например, китайцы не создали такой пласт кулинарии, который есть в России: так называемые «рассольные блюда». Рассольники, щи из квашеной капусты, солянка на сковородке, соленые огурцы и т.д.

– С чем было связано возникновение и широкое распространение «рассольных блюд» на Руси?

– Во-первых, это самый простой способ заготовки на зиму в наших условиях. Например, где-нибудь в Средиземноморье он просто невозможен, потому что строить ты погреб на берегу моря или не строишь – тепло там у тебя будет круглый год. А русский человек спускал в погреб бочки с разными соленьями, а уже в начале февраля вытаскивали чаны с квашеной капустой, чтобы она немного подопрела, чтобы вкуснее и ароматнее были щи и т.д.

Дело еще в том, что вплоть до Демидовских солевых заводов, до конца XVIII века, соль была очень дорогой. Ее использовали очень экономно. Если помните, у Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву» крестьянку спрашивают, как она может в пост есть мясные щи, а она отвечает, что как же она может теперь их не есть, она ведь щи посолила, и жалко соли.

Я думаю, в какие-то отдаленные времена для русских людей рассол играл ту же самую роль, что и соевый соус в Юго-восточной Азии. То есть это был такой естественный подсластитель. Рассол не выливали, а использовали в том числе для тех же самых рассольных блюд для придания вкуса. В Оружейной палате в Москве и во Владимирском музее есть сосуд, который мы бы сейчас назвали соусником, на нем висит бирочка «Сосуд рассольник», потому что рассол был синонимом того, что мы сейчас называем соусом. Рассол – русское слово, соус – французское. Оно пришло достаточно поздно в Россию, в конце XVIII века.

Мы – ГРИБОЕДЫ

– А какие еще отличительные черты есть у русской кухни?

– Сначала давайте поговорим о продуктах. Традиционные русские квашения, соления и мочения, которые употребляются и как готовая закуска, и как полуфабрикат для приготовления других блюд, – это тоже отличительная черта русской кухни.

Другая особенность – нигде в мире не употребляются так широко грибы, как в русской кухне, в том числе у китайцев. Если я сейчас начну перечислять, сколько видов грибов употребляют в России... Разве что ядовитые у нас не едят... А у китайцев лишь два-

три вида грибов, которые они употребляют в пищу. Но они, как ни странно, не додумались их солить. Китайцы их сушат, но, опять же, не так, как мы, либо едят свежими. Но у них даже близко нет такого разнообразия соленых грибов, как у нас. Соленые грибы – это только Белоруссия и Россия, больше нигде. Я слышал, что в советское время русских называли «грибоедами». У меня приятельница вышла замуж за норвежца и рассказывала интересную историю, как они с мужем-норвежцем пошли гулять в лес. Они вышли на полянку, усеянную белыми грибами, и моя приятельница по русской привычке начала радостно собирать эти грибы во все сумки. Когда муж это увидел, с ним случился истерический припадок. Он кричал, чтобы она никогда в жизни больше не собирала грибы, которые не продаются в магазине, ведь их с детства учат, что к ним даже притрагиваться нельзя.

Или как-то в Италии я попал на рынок, где стоял большой лоток с отборными рыжиками. Я спросил у продавца, как часто их покупают. Он ответил: кто часто – тот покупает. А на вопрос, что из них готовят, он вдруг сказал: «Очень вкусно добавлять в соус, мелко размолот». То есть совершенно потрясающие грибы рыжики итальянцы используют как приправу.

ТРИ ТАРЕЛКИ ОКРОШКИ ДЛЯ ПОСЛА

– Наличие большого количества супов – тоже отличительная черта русской кухни?

– Да, тоже. Попробуйте какого-нибудь иностранца накормить окрошкой. У меня однажды был потрясающий случай, когда посол Аргентины в России съел сразу три порции окрошки, которую я приготовил. Для них это какая-то полная экзотика, впрочем, как и студень. Это те блюда, к которым с детства нужна привычка, как квас. Кстати, финны с удовольствием пьют ржаной квас и готовят его, но окрошки не готовят.

Так что кроме рассольных у нас есть еще и квасные блюда. Это те же окрошки, ботвиньи, тюри. В квасе запекали мясо, мариновали дичину. Причем ржаной квас – это не тот квас, который у нас сейчас. Мы уже потеряли полное представление, какой он, настоящий русский квас. В нем и в помине не должно быть сахара. Ну, какой сахар в квасе? У моей родной бабушки в летний период постоянно был квас в доме. Когда он заканчивался, она быстренько заваривала, разбавляла водой, и дальше шло брожение на старых дрожжах. Какой там сахар? Тем более что 200 лет назад сахар был дорогой.

Русская окрошка тоже не была сладкой. 100 лет назад никому бы в

НАСТОЯЩАЯ РУССКАЯ КУХНЯ

голову не пришло делать окрошку на сладком квасе. А сейчас у нас любой напиток надо превратить в пепси-колу. Вот мы и отвыкли. Попробуйте молодых напоить несладким квасом.

Квас – это дрожжевое брожение, хлебное, как мы бы сейчас сказали. В поваренных книгах сахар в квасе появляется только в конце XIX века. Кстати, первая книга, изданная о традиционных русских напитках, вышла за 11 лет до первой поваренной – в 70-х годах XVIII века, и называлась она «Старинный русский квасовар, пивовар, винодел, укусник и погребщик». Там очень много рецептов кваса и пива, и никакого сахара в помине.

Я еще застал то время, когда в мае переходили от щей к окрошке. До этого каждый день щи, потом тепло настало, появилась зелень, укропчик, лук – всё, переходим на окрошку и всё лето ее едим. Потом снова перешли к щам. Притом щи разные: из свежей капусты, из квашеной, крошево (т.н. серые щи), зелёные щи, репные щи и т.д. Не говоря уже о том, что они могли быть на мясе, на головизне, на сметках или постные щи, или на грибах – так называемые валаамские. Но летом это была окрошка, опять же разная: мясная, постная. В Успенский пост готовили строго постную, а в Петров – могли и рыбную окрошку. Кстати, в одном из первых изданий «Larousse gastronomique» 60-х годов XX века, известном французском кулинарном справочнике, была сводка сведений по русской кухне. Там было написано, что в России есть очень популярное блюдо «окрошка», которое представляет собой смесь из лука, огурца и чего-то еще, залитого смесью... пива и водки (!).

– По вкусу несладкий квас что напоминает?

– Тот же самый квас, только несладкий. Брели солод (пророщенное ржаное зерно), а он ведь сам по себе сладковатый. Слова «солод», «сладкий» и «солодкий», как раньше говорили, – это однокоренные слова. Во время прорастания зерна крахмал превращается в углевод – мальтозу или глюкозу, то есть в то, что сбраживается. Получается газированность и кислый вкус, легкое присутствие этилового спирта – то, что и делает напиток квасным или пивным.

ВОЛЬНЫЙ ДУХ РУССКОЙ ПЕЧКИ

– А другие черты русской кухни?

– Можно перейти к русской печке. Правда, у меня всегда вызывают некоторую оторопь заявления, что без русской печи русская кухня вообще невозможна. Это тоже один из мифов, поверхностное отношение к предмету. Я сам большой пропагандист русской печи, пытаюсь ее внедрить, где только можно. Но я всегда объясняю, что не надо делать из русской печи первейшую необходимость, потому что те же самые щи, пироги, окрошку вы можете готовить и без нее. Хотя есть категория блюд, которые воспроизвести в духовке невозможно. Это, прежде всего, то, что связано с молоком.

В чем принцип русской печи? Даже не медленно спадающая температура, а то, что нагрев идет не конвекцией, а излучением с кирпичного свода печи. Вы не получите такое же топленое молоко в духовке, как в русской печи, потому что самое главное в топленом молоке – карамелизация лактозы. Корку, или пенку, надо снова подтапливать, потом появляется новая, ее снова надо подтапливать. В электрической духовке вы ее не получите, даже если включить один мощный верхний нагрев. Даже творожная

ватрушка в русской печке получится с другим вкусом. Но вот гречневую кашу в духовке я приготовлю так, что если скажу, что она приготовлена в русской печке, то вы поверите, потому что не будет никаких отличий.

То же самое – тушеное мясо в закрытом горшочке. Хотя, как это ни странно, то, что мы сейчас называем тушёным, раньше звалось «душёным». В начале слова «д», от глагола «душить». Что такое душёный? Это приготовленный в «вольном духу». Что такое «вольный дух»? Вольный дух русской печи. В поваренных книгах XIX века постоянно встречаются слова про вольный дух русской печи, выпекание или готовку на вольном духу и т.д.

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

– На Ваш взгляд, есть связь между национальной кухней и национальным характером?

– Не знаю, не берусь говорить. Скажем, нам может казаться неслучайным, что кавказская и закавказская кухня острые: дескать, таков гордый горский характер. Но я поехал по Кавказу и могу уверенно утверждать, что тамошняя народная кухня абсолютно не острая, как и закавказская. И вообще острый красный перец – на самом деле американское растение.

– А можно быть русским и питаться, например, в основном корейской пищей?

– Я знаю много таких примеров. Можно вообще не знать, какой кухней питаешься. Я думаю, что национальная кухня больше говорит о ландшафте, в котором живет народ, о природных и погодных условиях. Это же наше, русское – скажем, прийти с мороза и поесть горячих щей. Тут природа, природный ландшафт и кухня действительно сливаются в одно целое.

И, конечно, в кухне отражается история народа, страны. Скажем, после татаро-монгольского нашествия мы получили лапшу.

– Россия – это огромное пространство, на котором взаимодействуют разные народы. Как это все влияло на русскую кухню и на ней отобразилось?

– Понятно, что не могло не отобразиться. Я же говорю, что, например, слово «лапша» тюркского происхождения. Но в чем специфическая особенность связи русской кухни с русской историей? Например, французы про себя говорят, что у них нет единой французской кухни, а есть нормандская, бретонская, марсельская, провансальская и так далее. Вот всё это вместе и есть как бы французская кухня.

То же самое можно сказать и про итальянскую кухню. Ведь еще 150 лет назад никакой Италии как общего государства не было. Оно образовывалось из разных итальянских княжеств.

Русское же государство формировалось по другому принципу. Ну да, когда-то все княжества собрались вместе, а потом пошло движение на Восток вплоть до Тихого океана. Но это были те же новгородцы, поморы, киевляне, москвичи, тверичи. Они сначала перевалили за Урал, а потом дошли до Тихого океана. И все те же русские люди, которые, скажем, в нынешней Новосибирской области не находили капусты, дойдя до этих мест, собирали там взамен побеги борщевика сибирского и варили из него щи за неимением капусты. А когда подходили к Амуру, то собирали папоротник-орляк и варили щи уже из него.

Пироги с рыбой в России готовятся везде. Но в Поморье готовят из палтуса и наваги, в Придонье из сома или судака, а на Байкале из омуля и сига, и так далее. Также везде готовят, например, окрошку. Есть нелепые виды окрошек. Я видел, как на Амуре ее готовят из соленой рыбы. С моей точки зрения, это странно, но это всё равно та же самая заправленная сметаной окрошка с огурцами, зеленью, яйцом и т.д.

Или недавно открыли мы ресторан русской кухни во Владивостоке и стали готовить там очень правильную уху с муксуном на двойном, мощном бульоне. Но местные приморцы сказали: «Не умеешь ты, брат, уху варить. Для того, чтобы уха была настоящей, надо туда морской капусты положить да кальмара покрошить». И сказано это было на полном серьезе. Вот такая уха должна быть в их представлении. Но это все равно узнаваемо, все равно это та самая уха.

То есть репертуар русской кухни одновременно и очень большой, и в то же время остается постоянным при всех его вариациях. Это очень важно для понимания русской кухни. Поэтому, когда сейчас говорят про местные кулинарные традиции, к этому можно по-разному относиться. Вот решили, например, сейчас развивать внутренний туризм и придумали «гастрономическую карту России». Это интересно, но немного, на мой взгляд, искусственно. Многие там как бы «притянуто за уши».

ДАЙТЕ НАСТОЯЩЕГО ЧЕРНОГО ХЛЕБА!

– А правда, что черный хлеб есть только у нас, русских?

– В прежнем, настоящем виде мы и сами теперь его на самом деле не знаем. Попробуйте найдите в Москве чисто ржаной хлеб. Вы его просто не найдете. Даже в самых «продвинутых» магазинах, где говорят: «У нас самый лучший хлеб, из настоящей закваски».

– А почему?

– Происходит какая-то странная вещь. Я 1965 года рождения. У меня чисто ржаной хлеб прошел через половину жизни. Я его очень люблю и по сей день. Но, к сожалению, нигде не могу его найти – только сам готовлю. Приезжаю к себе в деревню и в русской печке пеку ржаной хлеб. Сейчас этого хлеба нигде нет, поскольку туда обязательно напихают и пшеничной муки.

Я, разъезжая по городам и весям, встречаюсь с технологами мучного производства и спрашиваю: «Что же вы не печете чисто ржаной хлеб?» А на меня смотрят с удивлением и говорят: «А как можно из одной ржаной муки хлеб печь?» Да в России так столетиями хлеб пекли! Потому что пшеница не росла. Её где-нибудь севернее Воронежа начали сажать, только когда пошла обдуманная научная селекция. А до этого росла полба, но из полбы и хлеб невкусный, и пироги невкусные. Поэтому русские пироги и пряники были ржаные.

Хотя пироги и выпечка делались еще из ячменя или овса. Например, овсяные пироги на святки в некоторых губерниях – Владимирской, Рязанской, Нижегородской – назывались «овсяница». Еще овсяные были блины и кисели. Как у Даля написано: «Не вбивай клин под овсяный блин. Сам свалится».

И всё это мы потеряли. У нас сейчас все пироги и пряники без исключения пшеничные. Это неправильно, никак не соотносится с нашей историей, исторической кухней. Пироги из ржаного теста были не такие тяжелые. Известно, что ржаная мука менее

калорийная, чем пшеничная. Там меньше углеводов и крахмала, почти нет клейковины. И пироги были тонкой раскатки с овощной начинкой. Крестьяне пекли пироги из репы, капустные, морковные, грибные. Очень много пирогов рыбных – даже большинство, наверное. На Селигере уже четвертый год проходит фестиваль «Селигерский рыбак», который я придумал. Традиционно селигерские пироги – это тонкое раскатанное тесто, местная рыба и много зеленого лука. Так что же, это высококалорийная еда? Да ничего подобного! Какой-нибудь судак, постная рыба, которая по массе с зеленым луком идет примерно один к одному. И простое ржаное тесто: мука, закваска или дрожжи, соль, вода. Всё. Вот что такое русский пирог на самом деле. Еще раз говорю, что мы не знаем своей кухни.

Мне жалко утраченное, потому что это моя традиция, и она – отличная!

Прежде чем отрицать родное, ты его узнай!

– Может ли русскому человеку быть ближе, например, японская кухня?

– Может, но при одном условии: сначала надо познакомиться с настоящей русской традицией и узнать её по-настоящему, а уже потом говорить, что она не понравилась.

Мы живем в России, эти блюда готовили наши предки. Моя прабабушка прекрасно готовила, я хорошо помню вкус её блюд. Но лишь только недавно для меня стало открытием, что я могу многое повторить. Её пироги из свежеевыловленной рыбы, которые она делала на весь противень, – я до сих пор ничего более вкусного в плане рыбы не пробовал. Мне нравятся пицца, бургеры, морепродукты. Но я знаю, что мимо меня проходит огромный пласт моей родной культуры. Во времена моего детства было много хорошего черного хлеба. Сейчас черный хлеб найти в Москве практически невозможно. Почему я сам хлеб начал печь? Я прочитал пару статей и узнал, как это делается, и оказалось, что можно это делать самому. Речь о том, что прежде чем отрицать родное, ты его узнай.

Некоторые начинающие повара с вызовом порой мне говорят, что, мол, «всё не стоит на месте – нужно новое переосмысление старого». Я понимаю, что произвожу на них впечатление замшелого консерватора. Но всё равно меня всегда смущает слово «переосмысление». Я говорю: «Знаете, ребята, прежде чем переосмысливать, нужно узнать первоисточник – то, что ты переосмысливаешь». Для того, чтобы стать великим художником-кубистом или супрематистом и т.д., надо было сначала выучить каноны академической живописи. Если бы Пикассо и Малевич сначала не показали, что они разбираются в академической живописи, их бы никто всерьез не воспринимал. Сначала изучи базовые вещи, а потом хоть черный квадрат рисуй.

Для того, чтобы придумывать что-то молекулярное и абстрактное и называть это блюдами русской кухни, надо сначала эту русскую кухню по-настоящему изучить. Про кулебяку, например, почитай в словаре Даля, что такое кулебяка, не поленись. Залезь не на Кукинг.Ру, а в первоисточник. Это много времени не займет. Сейчас поваренные книги XIX века лежат в Интернете в открытом доступе. Что стоит несколько часов посидеть и разобраться, что ты готовишь, и что такое изначально та же кулебяка?

Беседовали Юрий Пуцаев и Антон Поспелов

ПРОМЫСЛ БОЖИЙ. ВЕРА И СПОРТ

Вера и спорт... Россия приняла Чемпионат мира по футболу, и спорт ныне больше, чем спорт. Даже многие из тех, кто никогда не являлся болельщиком, смотрели трансляции матчей, радовались победам сборной. Они объединяют наш народ.

После победы сборной России над сборной Испании и выхода нашей команды в четвертьфинал один из ведущих игроков – полузащитник Денис Черышев – поблагодарил Бога за свои голы и победы сборной России на Чемпионате мира. «Вся слава только тебе, Господи», – написал игрок на своей странице в «Twitter».

Сегодня мы вспомним истории разных лет о том, как велико значение Промысла Божиего в результатах соревнований и судьбах спортсменов.

В 1980 году в Москве проходили Олимпийские игры. По уставу Международного Олимпийского комитета в олимпийской деревне должен быть храм или часовня, чтобы спортсмены имели возможность молиться перед соревнованиями.

В те годы в нашей стране ещё не восстанавливались запустевшие храмы и тем более не строились новые. Но, несмотря на это, 2 июля 1980 года в столице СССР была освящена часовня в честь Владимирской иконы Божией Матери - Покровительницы Москвы. В этой часовне среди других икон находился один из псковских святых.

«В прошлом присутствие священников на Олимпийских играх в нашей стране не афишировалось, – рассказал во время нашей беседы протоиерей Николай Соколов, настоятель храма святителя Николая в Толмачах при Третьяковской галерее, который четыре раза был духовником Олимпийской сборной России. – Однако ещё в 1980 году, когда Олимпиада проходила в Москве, я, работая референтом Святейшего Патриарха Пимена, участвовал в создании часовни в Олимпийской деревне. Мы долго выбирали место, собирали для неё утварь, а в то время это было непросто. Тогда я, конечно, не мог себе представить, что буду присутствовать на четырех Олимпийских играх! Не мог представить, что Промысл Божий таким удивительным образом вновь соединит меня с миром спорта».

Однако после завершения Олимпиады в Москве, по словам отца Николая, «часовня была закрыта, так как её освящали лишь на время соревнований в одном из жилых домов Олимпийской деревни».

К сожалению, не сохранилось и фотографии этой часовни. Но кто знает – сколько спортсменов нашей Родины тогда, на Олимпиаде-80, помогла победить Владимирская икона Божией Матери?!

В преддверии Олимпиады-2014 Чёрное море подарило Сочи икону Богоматери...

Найденный образ, очевидно, находился в воде долгое время, а потому изображение потускнело и частично стёрлось. Его выбросило на берег штормом 13 октября 2013 года в курортном посёлке Головинка, что неподалёку от столицы зимней Олимпиады.

Одна из отдыхающих, которая нашла икону, отнесла её в ближайший храм святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. В храме определили, что обретенный образ – Иверская икона Божией Матери, Чьим первым Уделом по апостольскому жребию является Грузия, древняя Иверия.

По словам настоятеля храма протоиерея Константина Хадарина, «икона небольшая, деревянная, на торце имеется надпись по металлу: «От Московского духовно-цензорного комитета печатать дозволяется. Москва. Декабря 23 дня 1896 года. Цен-

Владислав Третьяк в храме

зор прот. Александр Смирнов». К дереву прикреплен металл с напечатанным на нём цветным изображением. Три дня читали перед обретенным образом акафист Иверской иконе Божией Матери. Икону поместили в алтаре на жертвеннике».

Символично, что чтимый образ, оригинал которого, по преданию, написан евангелистом Лукой, был обретен в канун двух праздников – Покрова Пресвятой Богородицы и Иверской иконы Божией Матери, которые совершаются соответственно 14 и 26 октября по новому стилю.

Спортсмены и болельщики, кто верит в Бога, уверены, что это событие – проявление Промысла Божия в жизни человека: Олимпиада в Сочи стала самой успешной в истории отечественного спорта и завершилась убедительной победой российских спортсменов.

25 апреля 2018 года на телеканале «Россия-24» был показан фильм «Русское чудо», посвященный победе нашей сборной по хоккею на Олимпийских играх-2018, о том, как помогали спортсменам своей молитвой монахи Псково-Печерского монастыря.

Это событие многие назвали настоящим чудом. Наши хоккеисты, играя в меньшинстве, на последней минуте вырвали золотую олимпийскую медаль у сборной Германии.

«Своей победой российская команда обязана именно Богу, Который наверняка, видел игру», – комментирует в фильме «Русское чудо» долгожданную победу нашей сборной на Олимпиаде после предыдущей, одержанной 26 лет назад, прославленный вратарь сборной СССР по хоккею, глава Федерации хоккея России, депутат Государственной Думы Российской Федерации Владислав Третьяк.

Легендарный спортсмен рассказал о той непростой атмосфере, которая царил на Олимпиаде-2018, где в результате санкций олимпийская сборная страны вынуждена была выступать без Государственного Флага и Гимна России, без имени страны на форме.

«Конечно, нам нужна была победа. Божией помощью мы выиграли. Перед игрой наша команда ходила в церковь, мы подавали список для молитвы в Псково-Печерский монастырь, с которым я давно дружу», – отметил он.

Владислав Третьяк призвал зрителей верить в чудо.

«Я вот верю в чудо, потому что я его видел дважды в спорте – в 2008 году в Канаде, когда наша команда проигривала 4:2, и на прошедшей Олимпиаде, где финальный матч был очень напряженным», – сказал Третьяк.

Владислав Александрович – человек, глубоко верующий с детства. По его словам, по-настоящему он стал

воцерковляться «в конце 1970-х годов во время посещения Троице-Сергиевой Лавры».

С тех пор будущему великому спортсмену стал «особенно близок образ основателя Лавры, великого духовного подвижника и собирателя земли Русской Преподобного Сергия Радонежского», к которому он часто обращался в молитвах. Выходя на лёд, всегда старался перекреститься, вернее, тайно, символическим движением руки во вратарской перчатке изображал крестное знамение, насколько это было возможно перед телекамерами и под взглядом наших партийных вождей, постоянно посещавших матчи.

Легендарный хоккеист «убежден, что без массового детского и юношеского спорта, равно как и без православных традиций, мы не сможем воспитать в стране полноценное, физически и духовно здоровое поколение. «В здоровом теле – здоровый дух!» Как верна эта простая и мудрая пословица! Но кто, кроме Церкви, поможет нам сейчас возродить нравственность?».

Псково-Печерский монастырь

Владислав Третьяк – частый гость в Псково-Печерском монастыре. И он здесь не только молится. Уделяет внимание и воспитанникам военно-патриотического клуба обители. И всегда на память о встрече с живой легендой спорта ребята по традиции просят сделать групповой снимок.

Во время визита в Псковскую область весной нынешнего года Третьяк вновь совершил паломничество в Псково-Печерский монастырь. В знак благодарности за победу хоккейной сборной России на Олимпийских играх 2018 года он преподнес монахам икону Святых Царственных Страстотерпцев для храма святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

После паломничества в обитель, 17 апреля 2018 года, Владислав Третьяк

вместе с супругой Татьяной отправился в Псков, где помолился в воинском храме святого благоверного великого князя Александра Невского.

Вполне объяснимо, по мнению прихожан, познакомившихся с легендарным спортсменом, то, что именитый гость посетил именно их, воинский храм: ведь Третьяк долгие годы защищал ворота ЦСКА, является полковником запаса, интересуется жизнью военных.

Да и очень символическое совпадение! Ведь 5 апреля, вслед за победой нашей хоккейной сборной над сборной Германии на Олимпиаде, мы отмечаем победу русского войска под предводительством князя Александра Невского в Ледовом побоище на Чудском озере.

Владислав Третьяк, по словам прихожан, произвел впечатление очень простого в общении человека.

«Даже намёка на звёздную болезнь в нём нет, – говорят они. – Видно, что он добрый человек. И очень любит людей. Прямо в храме к нему подходили псковичи, печеряне, жители других регионов. Он со всеми общался, никому из просящих об автографе не отказывал, у каждого спрашивал, как его зовут».

По словам настоятеля храма протоиерея Олега Тёра, Владиславу Александровичу очень понравилось пение хора алтарников.

«Было заметно, что его душа желает молиться, – говорит отец Олег Тёр. – В целом Владислав Третьяк произвел очень хорошее впечатление открытого, сильного и доброго человека».

Да поможет ему и как одному из лидеров нашего спорта, и как политику святой благоверный великий князь и великий полководец!

Среди святых воинского храма в Пскове – крест последнего оптинского старца Нектария с частицей мощей святого Александра Невского, который даже в Карлаге смог сохранить келейник старца преподобный Севастиан Карагандинский.

А в 2007-2008 годах отец Олег Тёр предоставил эту святыню Фонду «Андреевский Флаг», в пресс-службе

которого я работал, для участия в Международной духовно-просветительской программе «Под звездой Богородицы», посвященной воссоединению Русской Православной Церкви в Отечестве и рассеянии.

И крест из воинского храма в Пскове осенял вместе со святынями из храмов и монастырей России, Украины, Белоруссии, Греции, других православных стран, города и веси Отечества во время одного из восьми крестных ходов покаянного шествия – самого длинного в мире пешего хода Владивосток-Москва, который продолжался год.

Вот уж поистине – марафон, с которым и не всякое спортивное соревнование сравнится... Но с молитвой всё возможно и в жизни, и в спорте!

Николай Головкин, РНЛ

БОГОРОДИЧНАЯ ТРАВА

Однажды у меня было грустное настроение, и я взяла велосипед и поехала поката́ться за лесом. Среди природы в любое время года можно отвлечься от неприятных мыслей и спокойно подумать. Крутя педали велосипеда, сначала я ехала, не обращая внимания на красоту летнего вечернего леса и не замечая абсолютно ничего вокруг.

За лесом расположилась большая поляна, с двух сторон окруженная опушкой. Её пересекает грунтовая дорога, заросшая подорожником и уходящая вверх по холму; уголок поля, на котором за все эти годы росли разные культуры, тоже граничит с нашей полянкой. Через дорогу начинается другая поляна, с перелеском. В последние годы больше всего ягод именно на ней, а в перелеске всегда, как я себя помню, было много ароматной сладкой малины. Но всё же любимая с детства полянка – это палестинка возле леса. Столько было собрано здесь ягод, столько красивых букетов составлено, столько заготовлено душистого травяного чая!

И вот, еду грустная на велосипеде и тут вспомнила, что недавно мне показали охапку чабреца, которую собрали в Шигонском районе нашей губернии. Я всегда считала чабрец экзотическим растением. Но хоть Шигонский район и далеко от нас, почему бы не поискать эту замечательную траву здесь, на родной полянке. Оставив велосипед, иду, низко наклоняясь к густой высокой траве, и не сразу нашла маленький пучок невысокого полувьющегося растения. Стебелек немного стелется по земле и от него вверх тянутся тонюсенькие стебелечки с бледно-фиолетовыми соцветиями в виде венчика. Срываю цветочек и чувствую этот знакомый пряный запах. Если потереть его, то аромат становится более насыщенный.

На нашей поляне всё лето, сменяя друг друга, цветут разные растения. Каждое вносит свою нотку в летний воздух. Но в этой душистой смеси всё время присутствует один неизменный аромат, придающий воздуху насыщенную терпкость. Этот аромат я узнала в маленьком невзрачном полкустарнике, который цветет всё лето. Я вдыхала запах чабреца и угадывала в нём немного лесной земляники, которая должна скоро поспеть на поляне, и душистый аромат душицы; здесь же чувствуется легкий медовый запах медуницы, которая отцвела ранней весной. Чабрец собрал из земли все полезные вещества. Своими листьями и цветами он впитывал все солнечные лучи, щедро обдувался сладким ветерком, пил утреннюю росу и набирал, набирал букет ароматов и из всего этого создавал свой собственный. Я сняла с себя свою широкополую шляпу, на которой была полоска такого же нежного, розово-фиолетового цвета, что и соцветия чабреца, и приспособила ее под корзинку. Сначала чабрец прятался от моего неопытного взгляда, несколько раз я даже спугала его с другим похожим растением. Я наклонялась и срывала веточки, которые имели почти такое же соцветие, только поярче, и листья со стеблем у него были более мясистые. Потерев это растение, чувствовала только запах мятой травы. А чабрец в это время рос

Богородичная трава – чабрец, она же тимьян или материнка

небольшим пушистым пучком совсем рядом. Постепенно, проходя по полянке вдоль леса, я научилась быстро находить островки чабреца, и моя шляпа-корзина стала наполняться. На моем лице появилась непроизвольная улыбка. Настроение улучшалось.

Вскоре вокруг меня забурлила жизнь. Все обитатели леса до этого как будто замерли: не пели, не шумели, не стрекотали и не порхали. Сейчас застывшая картина природы бурно ожила. Первое внимание привлекла птичка, которая с монотонной периодичностью чикала на макушке дерева. Она неустанно издавала такой однородный звук, который мог бы утомить, если бы его издавал какой-то механизм, а не живая птица. Приглядевшись, я увидела, что маленькая птичка совершенно безстрашно сидит на дереве напротив меня и повторяет: «Чи....чи....чи....чи....». И так бесконечно. Тут к ней на соседнее дерево подлетела такая же маленькая птичка и словно заговорила: «Хватит монотонить, смотри как надо», – и стала, перепрыгивая с ветки на ветку, каждый раз на новой ветке так же монотонно повторять, чередуя две высоты звучания. «Чи. – говорила тонко она на одной ветке и, перепрыгивая на другую, повторяла более низким голосом, – Чи». Снова на другую ветку тонко: «Чи...» – перелетала на следующую ветку и более низко: «Чи...».

Моя птаха не впечатлилась и, не обращая на нее никакого внимания, продолжала, неподвижно сидя на дереве, свою монотонную речь. Никем не понятая птичка упорхнула по своим делам. Я продолжала идти вдоль леса, собирая чабрец, и, когда ушла на расстояние до другого дерева, моя птичка перелетела со своего дерева поближе ко мне, не переставая однообразно чикать. Меня так удивил этот настойчивый звук, что других птиц я не слышала, только это: «Чи...и...чи....». Мне стало казаться, что у этой пеночки-теньковки, а это оказалась именно она, ко мне есть какое-то дело, если она так настойчиво сопровождала меня, перелетая с дерева на дерево, и тенькала. Вдруг, к ней на ветку из глубины леса прилетела крупная птица и громко, по-сорочьи, застрекотала. Это дрозд-рябинник. Он такой ярко-черный и крупный по сравнению с бледно окрашенной маленькой теньковкой и так внушительно громко закричал, что пеночка первый раз за всё время притихла на своей ветке. Недолго посидев,

дрозд-рябинник улетел в чащу леса. А теньковка, немного погодя, затагнула свою обычную песню. Я продвигалась все дальше и дальше по полянке, а птичка перелетала за мной с дерева на дерево. Вот недалеко от меня из травы стремительно вылетела маленькая птица. Я не успела её разглядеть, но теперь происшествие приобретало смысл. Маленькие птички пеночки делают свои гнезда на земле среди травы. И, видимо, папа семейства с высоты дерева отвлекал потенциального врага. А дрозд-рябинник – это птица, которая живет в лесу колониями и очень смело защищает свои границы. Они также приходят на помощь и маленьким птичкам, которые с удовольствием селятся вблизи колоний дроздов. Теперь можно перевести диалог этих дружных птиц.

Монотонное «чи-чи-чи» – это: «Всё под контролем, всё пока спокойно». Мама семейства подлетала узнать, точно ли всё спокойно? А дрозд-рябинник вовсе не хотел сказать: «Не умеешь красиво петь, лучше вообще молчи!». Он видимо сказал: «Нужна будет помощь – зови, я рядом». Разобравшись с птичьим базаром, я пошла дальше. Здесь меня стали окружать бабочки. Одна крапивница, порхая вокруг меня, подлетала совсем близко, и, когда она пролетала около головы, то от её коричневых пятнистых крылышек я слышала приятное нежное вибрирование воздуха. Бабочка присаживалась на мою шляпу-корзинку, на которой уже ползали муравьи, клопы-малинники и сидел зеленый кузнечик, и которая была уже почти полна душистым чабрецом. Потом бабочка осмелела и начала садиться мне на колени. Я иду, а она перелетает с одной колени на другую. Садится на голову и даже присела на руку так, что я, поворачивая ладонку, смогла полностью её рассмотреть. Крылышки бабочки-крапивницы, как бархатный платок с орнаментом, брюшко покрыто пушком, длинные усики, как маленькие антенки. Это милое создание сидело на моей ладонке и хлопало крылышками в такт песни пеночки-теньковки. Посидев, она, не торопясь, полетела рядом со мной, то и дело доверчиво присаживаясь и как бы нечаянно касаясь мягкими крылышками моего лица. А теньковка тем временем долетела со мной до края полянки, и, когда я повернула в сторону от края леса туда, где он огибает полянку под прямым углом, бдитель-

ная птичка перелетела на эту сторону, не переставая издавать теньканье. Преследовала она меня до кустистой березы, что выросла немного поодаль от леса, как бы выступив за опушку в сторону полянки. Я пошла дальше от березы, а птичка осталась сидеть на ней, как будто там была граница ее территории. И действительно, здесь со стороны открывшегося за холмом поля, и из высокой травы, и из леса доносились уже такие разные и по-своему красивые голоса других птиц, что они быстро заглушили охранную песню теньковки под названием «В Багдаде все спокойно». Покружившись на вершине холма, я не нашла зарослей чабреца и стала возвращаться назад. Когда прошла березу, пеночка, которая меня там ожидала, перелетела за мной и теперь уже сопровождала до того места, откуда начиналась моя сказочная прогулка.

Солнце приближалось к закату, и его мягкие лучи ласкали деревья, траву и цветы, придавая всему особенный вечерний расцвет. Теперь, когда настроение стало такое, что улыбка не сходила с лица, а проблемы показались пустяковыми, вокруг всё радовалось. Я катила велосипед и держала шляпу с чабрецом, а вокруг жужжали шмели, бабочки то и дело перелетали передо мной дорогу, громко стрекотали кузнечики. По краям леса среди зарослей дикой вишни, которая блестела каждым своим упругим листочком, отражая вечерние лучи солнца, торчали высокие ромашки, кивая мне на ветру своими головками; местами цвел шиповник, издавая запах розового масла; на раскидистой липе готовились распуститься желто-зеленые бутончики. Где-то вдалеке куковала вечерняя кукушка, стучал дятел. Жизнь вокруг кипела, дышала, звучала.

Когда я показала маме полную шляпу чабреца, она сказала: «Богородичную траву набрала? Раньше ей на праздник Успения украшали иконы Богородицы. Отсюда и название». Мне сразу стало понятно, откуда утешение. Захотелось рассказать всему миру о подарке Пресвятой Богородицы.

Через две недели, когда я вернулась на эту полянку, чтобы посмотреть, не поспела ли земляника, моей птички уже не было. Наверное, её птенцы окрепли, улетели, и охранять стало некого. А в воздухе разносился знакомый умиротворяющий запах. Земляника в этом году не уродилась. Из-за отсутствия дождей ягоды не выросли и, только кое-где покраснели слепыши. Но зато, на радость моей тётки, на поляне оказалось много густо цветущей душицы. Набираю себе букет для чая и завтра приведу сюда тетю Надю. Всю зиму она любит попивать чай из душицы. По вкусу он у нее получается особенный. Запах свежего чая сохраняется и на следующий день. В чём тут секрет – не понятно. Наш чай можно пить только свежесваренным, а её чай остается свежим два дня. Теперь мы добавляем в чай щепотку Богородичной травы, и напиток становится более целебным и ароматным, а ещё я вспоминаю свою умиротворяющую прогулку и благодарю Бога за красоту, среди которой живу.

**Елена Белова, спецкор
«Православной народной газеты»**

АРХИМАНДРИТ МАТФЕЙ (МОРМЫЛЬ):

«НА ЧУЖОМ ОСНОВАНИИ НИКОГДА НИЧЕГО НЕ СТРОИЛ»

(Окончание. Начало на стр. 2-3)

вместе, всем хором анализировать, что получилось удачно, а что нет и почему. Так от репетиции к репетиции, сравнивая, сопоставляя результаты, учась на ошибках своих и других, ступенька за ступенькой мы продвигаемся вперед. Знаете, как говорят, и мытьем, и катаньем.

Теперь о работе над самим произведением. Я всегда начинаю с самого интересного момента: или с самого красивого, или, может быть, самого трудного места произведения; или нахожу такой блок, который является развязочкой всего. Возьмем Херувимские. Что там сложнее: «Яко да царя» или «и животворящей»? А может так быть, что всё заложено в одном периоде или в одном проведении. Вот и всё. Как бывает у П. Чеснокова часто: фрагменты «и животворящей» и «Яко да царя» почти всегда аналогичны. Если фрагмент «Яко да царя» получился, то и другой на тексте «и животворящей» (в другом темпе, с другим подходом) — тоже будет спет хористами без особого напряжения.

— На репетициях они у Вас партиями поют или по одному?

— И так, и так...

— А как Вы ставите голоса?

— Если ко мне приходят новенькие (а, как правило, приходит не один, а несколь-

ко человек), я их сразу подключаю к работе хора. Но при этом говорю: «Молчи, сиди, слушай». Вообще-то если новенький несет у меня клиросное послушание, я жду от него результата не раньше, чем через полгода. Он, конечно, может вначале петь что-то лёгкое. Тем более, в семинарии они проходят Обиход. Через полгода я уже на него больше нажимаю, предъявляю больше требований. Это касается тех, которые начинают с нуля. Труднее всего приходится работать с теми, кто уже пел или овладел так называемым bel canto. Это, знаете, белая ворона. Вот тут я, грешник, просто бьюсь в рукопашную... Здесь я жестко работаю с дыхательным аппаратом, и чтобы другие видели...

Хористам я советую работать, как выражаются, по принципу Станиславского: чтобы они ушами смотрели, а пели глазами. Что я имею в виду? Когда появилась стереоаппаратура, появилась возможность выравнивать звучание, представляя колонки, работая со шкалой тембра, громкости и т.д. Вот и мне по этой траектории надо вывести новичка. Звук должен идти через небо и резонировать. А что служит резонатором? Есть понятие маски, для меня оно существенно. То есть звук должен быть на «уровне апостольника» (атрибут женской монашеской одежды). Если бы не было этих резонаторов, была бы, простите за выражение, — «морда». Лицом человек должен петь:

надбровники, носовой резонатор и тут же корни верхних зубов (верхняя же челюсть пористая, а нижняя сплошная).

Теперь, о характере дыхания. Я новичку говорю, что если поставить палец между верхними зубами и нижними — получается щель, через которую он и дышит. Именно сюда, выше этой щели должен подаваться звук.

Не знаю, моя эта система или нет. Но благодаря ей мне удается хор удержать в тональности, не дать ему потерять мобильность. Когда певец почувствует, будто он играет на готовом настроенном инструменте, пальцы его идут по клавишам, или по струнам, само собой всё и выходит.

Далее по поводу интонации. Я работаю по принципу К. Пигрова и П. Чеснокова, основываясь, как уже говорил выше, на интонациях натурального строя. По восходящей и нисходящей — одни и те же ноты. Это своего рода Горовосходный холм. И там, как в древнерусском церковном звукоряде, где идет сцепление согласий — трихордов. Это очень выручает на полутонах.

Когда мы поем знаменный распев, то эти полутоны мне и нужны. Мы ходим, как по лезвию.

Один музыкант рассказывал мне о том, как можно расщеплять звук на обертоны, как из октавы можно сделать 2000 оттенков. Он мне засвидетельствовал, что совершеннее инструмента, чем человеческий голос, — пока нет. На втором месте

стоит колокол... А я ведь строю интонацию в пении на том, чтобы у меня за счет верхней челюсти, выше корней верхних зубов, благодаря небу — собирался звук. И чтобы он не уходил ниже верхних зубов, чтобы был — как под колоколом. Тогда можно добиться именно церковной интонации. И действительно, тогда выходит — как кирigma — благовестие, возглашение. Только за счет этой части резонаторов можно чего-то достигнуть.

Все-таки, проба любого хора — Обиход. Если у регента есть любовь к Обиходу, то это сразу выживается в хоре, насколько он церковен. Все, что необходимое, требует большой фильтрации, пересмотра. Иными словами, все должно «подгоняться» к манере Обихода.

Если говорить о церковном пении... Все-таки, в каждой церкви — свое пение. Вместе с тем, то, что сделал св. Иоанн Дамаскин, какие канонические нормы поставил, — все мы и должны отвечать этим нормам настолько, насколько можем. Я считаю, что церковное пение — это богослужение. Если распев принадлежит Церкви (не о. Матфею), икона принадлежит Церкви, композиция иконы принадлежит Церкви — если все это соответствует каноническим нормам. Поэтому и пение должно быть богослужением.

— Что для этого нужно?

— Поя — служи! Служа — пой!

Беседовал Николай Денисов.

Троице-Сергиева Лавра. 22 июня 1998 г.

СЕМЬЯ ИЗ ДЕСЯТИ ЧЕЛОВЕК (папа, мама и 8 детей) ПРИМЕТ В ДАР велосипед, стиральную машину, стиральный порошок, крупу, детские вещи, материальные средства. Обращаться по тел: 8(902-3)74-87-66.

Дорогие Братья и Сестры!

Приглашаем Вас принять участие в крестном ходе, который пройдет с 19 по 21 июля 2018 г. из Самары через Новокуйбышевск до села Каменный Брод Красноармейского района.

19 июля сбор в храме Смоленской иконы Божией Матери на Хлебной площади.

Далее в программе крестного хода:

7:30. - молебен.

09.00 ч. Храм целителя Пантелеимона (сухая Самарка).

С 11.00 ч. Храм Святой Троицы (Липяги, р-н Новокуйбышевска), Храм Серафима Саровского, Храм Умиления, Храм свт. Николая Угодника. Молебен, трапеза, отдых и просмотр кинофильма, Храм Воскресения Христова (с. Воскресенка) Молебен. Трапеза. Ночлег.

20 июля. Молебен. Трапеза.

10.00 ч. Продолжение крестного Хода по грунтовой дороге через дачный массив «Журавли».

13.00 ч. трапеза в лесной зоне. Окончание крестного хода в с. Каменный Брод.

17.00 ч. Всенощное бдение. Исповедь, трапеза, размещение на ночлег.

21 июля исповедь в 8.00 ч. С 9.00 ч. Литургия. Крестный ход вокруг храма. Трапеза. Концертная программа. Отъезд.

Автобусы для отъезда в г. Самара и г. Новокуйбышевск будут предоставлены бесплатно.

Телефоны контакта: матушка Марина 8-937-657-50-12; Лариса Викторовна 8-937-996-17-97.

Заволжскому мужскому монастырю в честь Честного и Животворящего Креста Господня для содержания братии, паломников и трудников ТРЕБУЕТСЯ ВАША ПОМОЩЬ.

Пожертвования можно пересылать казначею обители монаха Смарагду (Василию Александровичу Солодову) на карточку Сбербанка № 4276540040541314 или по телефону: +7-927-720-62-89.

ПРАВОСЛАВНАЯ
НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 2-е полугодие 2018 года по новому индексу. Подписной индекс - П 6750 в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»

Это связано с экономическими трудностями, которые испытывает наше издание. Редакция просит подписываться на газету по новому индексу П6750. Несмотря ни на что, мы постарались сохранить цену такой же, как и в текущем полугодии.

При любых затруднениях в поисках газеты в бумажном каталоге, обращайтесь к сотрудникам почты, они обязаны найти его по индексу (П 6750) в компьютерной версии каталога.

Рекомендуем выписать одно из немногих правдивых информационно-аналитических изданий.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.
Тел.: (846) 275-40-85.

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

П6750

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского.

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана

в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. Время сдачи: 17.00
Заказ № Фактически: 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Медведева.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА. ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В НАЧАЛЕ И СЕРЕДИНЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: http://pnggaz.cerkov.ru/